

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

**ЧЕРНАЯ КОШКА
В ТЕМНОЙ КОМНАТЕ**

Эра Стрельца

Наталья Андреева

Черная кошка в темной комнате

«Автор»

2011

Андреева Н. В.

Черная кошка в темной комнате / Н. В. Андреева — «Автор»,
2011 — (Эра Стрельца)

ISBN 978-5-271-39893-3

Конечно в идеале жизнь должна быть счастливой и веселой, как прямая дорога в чистом поле: все видно, простор и упоение. И уж если ты добился всего в бизнесе, у тебя много денег, то такая мелочь как глупая, как курица жена, которая транжирит их направо и налево, вроде бы и не должна особенно напрягать... Или просто ее не должно быть рядом... А лучше если ее не будет вообще... Сила Игнатъевич Мамонов до такой степени мечтает об этом, что жена время от времени уже мерещится ему мертвой. А уж когда ее убивают, то радости его нет предела. Если бы не одно но... в убийстве подозревают именно его. Неужели ему удалось каким-то мистическим образом воплотить свои мечты в жизнь?! Или кто-то умело срежиссировал это убийство?!

ISBN 978-5-271-39893-3

© Андреева Н. В., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Темная комната 1	5
Черная кошка 1	12
Ловец 1	17
Темная комната 2	22
Ловец 2	34
Черная кошка 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наталья Андреева

Черная кошка в темной комнате

Книга от начала и до конца лишь вымысел автора, любые совпадения имен и событий случайны.

Дано: темная комната, черная кошка, ловец

Задача ловца: найти черную кошку в темной комнате

Уточнение: неизвестно, есть ли она там

Задача кошки: найти выход

Темная комната 1

Сила Игнатьевич выключил компьютер и позволил себе немного расслабиться: ну, теперь можно! После чего покосился на бутылку элитного коньяка, стоящую справа. Выждал паузу, дабы оттянуть сладостный миг, мелко, коротко, но с чувством вздохнул – и уж тогда протянул руку. Правило номер раз он не нарушал ни при каких обстоятельствах: за работой не пить. Сначала дело, а уж потом...

А дело у него было большое. Да что там! Огромное! Начиналось все с ручейка. Тоненькая струйка денег лилась в его карманы, огибая препятствия, то и дело возникающие на пути. Налоговая, санэпидемстанция, пожарный инспектор, таможня, ОБЭП... Конца и краю этому не было. Препятствий становилось все больше, размеры их увеличивались, но и денежный поток не уменьшался, напротив, становился все шире и шире. Наконец полноводная золотосная река вышла из берегов и поглотила все препятствия: налоговиков, сотрудников санэпидемстанции, таможенников, пожарных инспекторов... Денег стало так много, что все камни, стоящие на пути, оказались затоплены. Мешать они, конечно, еще мешали, но золотой поток перекрывал их с лихвой. Они сделались мелями, которые он знал теперь наперечет, как опытный лоцман. Лайнер «Сила Игнатьевич Мамонов» вышел в большое плавание.

Теперь он осуществил проект, который в шутку называл «пенсионным». Придет время, и великий Мамонов отойдет от дел. Останется главным держателем акций, а управлять процессом будут другие. Ему же придется лишь собирать дань и наслаждаться жизнью в загородном доме, на лоне природы. Мало, но вкусно есть, много спать, по утрам совершать пробежку, вечером – заплыв в собственном бассейне, перед обедом гулять, а за завтраком просматривать свежую прессу, оставаясь равнодушным ко всему, что происходит в стране и в мире. И отдыхать, отдыхать, отдыхать... Хватит, наработался.

Что же касается заработанных денег, Сила Игнатьевич вложил их все в строительство современного торгово-развлекательного центра. Подземный многоэтажный гараж, три кинозала, пять ресторанов, больше тысячи квадратных метров торговых площадей... Он выиграл тендер, купил обанкротившееся предприятие в столице, вывез производственные мощности за город, старое здание снес – и началась стройка. От завода вскоре избавился, да не без выгоды, и все свои силы сосредоточил на строительстве нового объекта. Детей у него не было, и торговый центр стал для Мамонова все равно что долгожданный ребенок. Сначала он вынашивал проект. Долго, чуть ли не год. Нанимал лучших архитекторов, отсматривал образцы стройматериалов, до хрипоты обсуждал отделку, истово торговался, ночей не спал – все грешил, представляя себе красавца первенца. Ах, что за чудо!

Виделось ему здание чистых, строгих линий. Стекло, бетон, пластик, белизна, позолота. Чтобы выглядело богато. Зеркальные окна, сквозь которые днем невозможно с улицы разглядеть, что находится внутри, а с наступлением темноты, да с подсветкой все было бы как на

ладони: лестничные пролеты, эскалаторы, лифты, витрины, товар на полках. И чтоб непременно под куполом. Родился Сила Игнатъевич в деревне; мать его была женщиной набожной, по церковным праздникам зажигала перед иконой, висящей в красном углу, лампаду, тайком отмечала Пасху, когда это еще было не в моде, и велела сыну ни при каких условиях не снимать нательный крест. Поэтому купола были его слабостью. Пусть он, то есть купол, будет прозрачным. Под ним, на верхнем этаже, можно сделать шикарный ресторан. А всего этажей будет три. Плюс подземный гараж этажей этак в пять. И лифт. Тоже прозрачный. Как в Охотном Ряду. А лучше два лифта. Один напротив другого. Прозрачные лифты сейчас в моде. Из них должен открываться вид на фонтан. Какие фотоснимки смогут делать посетители! Звенящие струи воды, опять же подсветка, стекло, бетон, пластик, белизна, позолота... Пообедали в ресторане, в прозрачном лифте спустились вниз, к фонтану, сфотографировались на память, купили серьги-броши, памятные сувениры, получили по воздушному шарик или по мягкой игрушке. Милости просим, гости дорогие, приходите к нам еще!

Торговые площади станут сдавать в аренду – место бойкое, народ пойдет. Ох как пойдет! И цена за аренду будет ого-го! Но желающие найдутся. А денежки рекой потекут в карман Силе Игнатъевичу Мамонову. Вот потому он и засиживается допоздна, все проверяет и перепроверяет. Скоро открытие, проколов быть не должно. Первый день – он самый важный. Тьфу-тьфу-тьфу! Чтобы народу было много, чтобы все были довольны, чтобы в газетах хорошо написали да телевизионщики приехали. Как же! Первенец! Он же последыш. Ведь так и надорваться можно. Здоровье у Силы Игнатъевича давно уже пошатнулось. Врачи предостерегали: берегите себя, не нервничайте, не принимайте все близко к сердцу. А как не принимать? На себя работает, не на дядю. Вон уже – вся голова седая! Сорок лет не возраст, но и жизнь нынче не сахар. Все нервы, нервы...

Пока объект не сдан, не на плаву, он, как капитан, уходит с корабля последним. Окна в кабинете хозяина светятся за полночь. Одиночество Сила Игнатъевич любит. На его родине затеряться можно в привольных степях. А здесь что? Суета, толчея, беготня. Народу-то сколько! Устав от пробок, от городской суеты, отпустив секретаршу и прочих сотрудников, хозяин любит пару часов поработать в одиночестве. Вот и сегодня: все уже ушли, а он все сидит за компьютером. Изучает документ. Такое дело нельзя пустить на самотек. Народ у нас какой: если хозяин рядом не стоит, через плечо не заглядывает, – непременно напортачат. Сказал же – открытие должно запомниться. А они прислали сценарий как из-под копирки. Одним словом, пошлость, банальщина. Ну не хотят проявить фантазию! Придется самому. А до открытия осталось... Десять дней!

Он посмотрел на календарь, в котором зачеркивал дни, оставшиеся до открытия торгового центра. Когда-то вот так же зачеркивал дни, оставшиеся до отпуска. Десять, значит. За это надо выпить! Еще одна рюмка элитного коньяку была опрокинута, и огненная жидкость побежала по жилам. Хорошо!

Алкоголиком он себя не считал, и до женитьбы пил гораздо меньше. А первое время после женитьбы не пил вообще. Пока не понял, какую сделал глупость. И вот тогда у Силы Игнатъевича вошло в привычку заканчивать день принятием горячительных напитков высокого градуса. Он засиживался на работе допоздна, а перед тем как поехать к жене, непременно напивался. Иногда садился за руль сам, а иной раз вызывал шофера. Когда вести машину был уже не в состоянии. Порог родного дома Сила Игнатъевич переступал на взводе. Так ему было легче.

Жена сразу же начинала скандалить. Тут уж Сила Игнатъевич давал волю и своим чувствам. В трезвом виде рука на женщину не поднималась. Он, как и отец-покойник, угрюмо молчал, стараясь не замечать второй половины. Крутится что-то, жужжит над ухом вроде осы. Вечно ей что-то надо! Иногда жалит. Больно. Прихлопнуть ее – и дело с концом! Да рука не поднимается. Мать внушила, как приговорила: убийство – тяжкий грех. Сколько раз он, сладко

зажмурившись, представлял жену мертвой. Но чтоб сама. Вот приходит он домой, а она лежит на кровати недвижимая. Таблеток наглоталась.

Как же! Такая наглотеется! Скорее рак на горе свистнет, нежели госпожа Мамонова, жена миллионера, покончит свою молодую красивую жизнь самоубийством! А развестись – так половину имущества придется переписать на нее. Какую же он сделал глупость пять лет назад! Вот она, любовь! Для кого розы-мимозы, а для кого сплошное разорение! Торговый центр делить, вы подумайте! В который он душу вложил – а она только хаяла! Что бы он ни придумал, у нее одно слово: деревенщина. А сама-то! Можно подумать, на Парнасе родилась! Сила Игнатьевич скрипнул зубами. Вот бы кто-нибудь ее...

И сердце сладко замирало. И еще одна рюмочка коньяку бежала по жилам. Все, хватит. А то придется вызывать шофера. После трех рюмок машину он вести в состоянии, а вот четвертая – критическая черта. С некоторых пор он стал быстро пьянеть. Говорят, третья стадия. Она же последняя. Да ну их, врачей-умочей! Какой он, к черту, алкоголик?

Сила Игнатьевич поднялся из-за стола и вдруг пошатнулся. В груди с левой стороны кольнуло. Спокойно. Все в норме. Пора домой. А там уж он «догонится». Выпьет еще, хорошенько закусит, поскандальит с женой, даст ей пару тумачков и спокойно уснет. А эта ходячая глупость...

Он задумался. А что целыми днями делает «эта ходячая глупость»? А ночью, когда он спит как убитый? Ее молодое красивое тело волнует мужа от силы раз в месяц. Работа, нервы и ал... Стоп-стоп-стоп. Он не алкоголик, сказано же. Детектива нанять? Проверить? А лучше бы ее... Ах! Вроде бы отпустило.

Он коротко, мелко, но с чувством вздохнул и вышел из кабинета. Девять вечера, здание опустело, но иллюминация такая, будто здесь с минуты на минуту ждут дорогих гостей. Хозяин еще на работе. Освещение полное. Оба лифта работают. Охрана тоже на месте. Там, в холле. У центрального входа. А он один наверху, на третьем, последнем этаже. Никто его в эти часы не беспокоит. К странностям хозяина все давно уже привыкли. Разводили руками: самодур, да. Должность у него такая. Тут уж либо терпи, либо увольняйся.

Спускался Сила Игнатьевич непременно в лифте. Нравилось ему, плавно перемещаясь сверху вниз, оглядывать свои владения. Площадь на первом этаже, мраморный пол, фонтан, который еще не пустили. Вот и сейчас он вошел в лифт и утопил кнопку. В такой момент он чувствовал себя деревенским мальчишкой. А потом, пока лифт скользил вниз, постепенно возвращался в реальность. Тридцать лет с плеч долой, он впервые приехал в столицу, в гости к тетке, и первый раз в жизни увидел лифт. Вошел в него и торжественно надавил на кнопку. Я еду в лифте! Вы подумайте! И подумайте теперь, чего я добился! Второй этаж: плюс двадцать лет, начало славного пути. А первый – день сегодняшней. Это все мое! Современное здание из стекла и бетона! Подсветка, белизна, позолота! Мое-о-о!!!

Вот почему Сила Игнатьевич так любил одиночество. Ради этих сладких мгновений своего полного и безоговорочного торжества. И хорошо, что никто не видит сейчас выражения его лица и не может угадать его мыслей. Тот, кто может подслушать твои мысли, легко берет власть и над твоими чувствами. Поэтому расслабляться нельзя ни на секунду. Только здесь, в огромном пустом здании, наедине с собой, любимым и обожаемым.

Это все мое! Мое!

И молодая красивая жена. Тоже твоя. С-с-с... Сокровище то есть. Оно. Мамонов помрачнел. Сегодня заявила к нему на работу. Это его насторожило. Раньше жена торговым центром не интересовалась. Почуяла деньги? Сумасшедшую прибыль? Решила проверить? Тумака ей! Не лезь!

А вдруг у нее появился советчик? Ой нехорошо это! Вновь кольнуло слева в груди. И только представив ее мертвой, он успокоился, а боль прошла. Лифт дернулся. Не заскользил плавно вниз, а именно дернулся.

Что-то не так. У Мамонова была хорошо развита интуиция, именно потому он и заработал столько денег. Еще говорят: звериное чутье. Сила Игнатьевич чувствовал опасность, словно был матерым волком, за которым все время охотились. Это помогало ему избегать рискованных сделок, где его могли надуть. Бывало, он еще не понял, в чем дело, но уже чувствовал: что-то не так. Двери лифта закрылись под мелодичные звуки. Музыка он выбирал сам: она успокаивала. Лифт наконец плавно заскользил вниз.

И в этот момент... Сила Игнатьевич не поверил своим глазам. Едва лифт, в котором он находился, тронулся с места, тот, что был напротив, тоже поехал. А в нем... Ах ты боже мой! То есть дьявол меня забери!

Зрение у Мамонова было отличное. Он ясно видел обоих находящихся в лифте – и мужчину, и женщину. Широкой спиной мужчина закрывал спутницу. У него были огненно-рыжие волосы. И огромные руки в черных перчатках, которыми он сжимал горло женщины. Она оказалась блондинкой. И еще она отчаянно сопротивлялась.

– Э-э-э! – закричал Сила Игнатьевич. И грудью налег на прозрачную кабину лифта, забарабанил по ней кулаками.

Вы подумайте! В его торговом центре какой-то му... В общем, мужчина такое себе позволяет! Иди на улицу и души кого угодно! Выбирай место, му... мужчина! Торговый центр еще не открыт, а в нем уже убивают! Ну и времена, ну и нравы!

В этот момент, увлекшись процессом, незнакомец слегка развернулся, и Мамонов увидел его рыжую бороду и черные очки. Одновременно он увидел и профиль женщины. Это была его жена.

– Давай, давай! – азартно закричал Мамонов. – Души ее! Души!

Он прилип к стеклу. В жилах вскипел коньяк, винные пары ударили в голову, сердце бешено забилося. Он видел, как сбывается его мечта. И стучал кулаком в стенку лифта: давай! Словно услышав его, мужчина сжал огромные руки, и тело женщины обмякло. Какое-то время, показавшееся Силе Игнатьевичу вечностью, она еще дрыгала ногами; каблуки ее модных сапог, которые он тоже узнал, выбивали дробь по полу лифта, как по барабану. Но к тому моменту, когда лифт достиг верхнего этажа, а Сила Игнатьевич, напротив, оказался на первом, женщина затихла. Вне всякого сомнения, она была мертва.

– Уф! – сказал Сила Игнатьевич и вытер со лба пот, словно бы он сам это сделал. И с чувством добавил, обращаясь к неизвестному: – Спасибо тебе, друг! Освободил!

«Друг» в это время выволакивал тело жертвы из лифта. Двери того, в котором ехал Сила Игнатьевич, тоже открылись, и он машинально вышел, потеряв из виду убийцу и его жертву. Потом вдруг опомнился.

– Что же это я делаю? Мне надо туда, к ней. Все ж таки жена!

Но она была мертва, и Сила Игнатьевич рассудил, что торопиться ему некуда. «Другу» же надо успеть скрыться. Такое благодеяние должно быть вознаграждено. Хотя куда деваться убийце? В здании, конечно, имеется запасной выход – согласно правилам противопожарной безопасности.

Ох уж эта безопасность! Сколько же крови выпили из Мамонова эти упыри, пожарные инспектора! Зато теперь не подкопаешься. Но у убийцы нет ключа от двери, за которой находится железная лестница. По ней можно эвакуироваться в случае непредвиденного возгорания. А также сбежать. Сила Игнатьевич так и сделал бы, если бы жена повадилась ходить к нему на работу. Лестница находится не внутри здания, а снаружи, и портит вид – одно утешение, что сзади. Но откуда бы убийце о ней узнать? И ключ покамест только у хозяина. Уходя, он передает его охране, которая находится на объекте круглосуточно, а саму дверь запирает. Дубликат лежит дома, в ящике письменного стола. Сегодня дверь была заперта в семь часов вечера, как только ушла секретарша. Сила Игнатьевич, как всегда, сделал это лично, оставшись один в огромном здании. А ключ вот он, в кармане.

Сила Игнатъевич сунул руку в карман и машинально нащупал ключ. Выходит, некуда ему деваться. Убийце. Дверь-то металлическая! Справиться с замком не так-то просто! Так что же делать? Подняться? А если убийца накинется на хозяина торгового центра, чтобы отобрать у него ключ? Сила Игнатъевич не слабак, но вступать в рукопашную в девять вечера после трех рюмок коньяку... Он справедливо рассудил, что следует:

- а) предупредить охрану;
- б) позвонить в милицию.

Пусть разбираются те, кому положено. Его должность свидетельская. Первым делом он набрал «02» и сообщил о происшествии. Дежурная попросила представиться и долго расспрашивала, как да что. Сила Игнатъевич начал терять терпение.

– Девушка, по моему торговому центру убийца бежит, а вы мне мозги компостируете! Выезжайте немедленно! Иначе я позвоню кому следует и буду жаловаться как положено!

– А что в вашем торговом центре лежит труп жены, вас не волнует? – разозлилась дежурная. – Что-то вы не похожи на убитого горем мужа.

«Кандидатка на увольнение, – подумал Сила Игнатъевич. – Ишь какая остроумная и догадливая! Должно быть, новенькая».

– Я весь в слезах, – отчеканил он. – Рыдаю.

– Вы бы лучше убийцу ловили, мужчина!

– Дура! – заорал он. – У меня три этажа! Торговых площадей немерено! Что я тебе, Бэтмэн?! Зови ОМОН! Тут полк нужен, чтобы все обшарить!

– Передаю информацию в уголовный розыск, – сухо сказала она. – Вы лично видели труп?

– Да!

– А где он сейчас?

– А я почему знаю? Может, уже в ресторане.

Напротив дверей лифта был вход в ресторан «Под куполом». Это и имел в виду Сила Игнатъевич. Но дежурная его не поняла.

– По-моему, вы находитесь в состоянии алкогольного опьянения.

– Да пошла бы ты...

– Будете отвечать за ложный вызов.

– Буду! Так когда вас ждать?

– Минут через сорок.

– Вы что, очумели?!

– У нас Бэтмэны не работают, – отрезала она.

– Я буду жаловаться!

– Да пожалуйста!

– Вы еще не знаете, с кем...

Из трубки послышались короткие гудки, и Сила Игнатъевич выругался. Потом опомнился: жена убита! Радоваться надо! Такой праздник на его улице! То бишь в его торговом центре. Свой мужнин (он же свидетельский) долг гражданин Мамонов выполнил. Честь имею, господа! В милицию позвонил, о происшествии сообщил. Теперь надо сказать охране, чтобы из здания никого не выпускали.

Пардон... А как же они впустили? Он вдруг сообразил: что-то не то. Надо было сначала к ним, а уж потом... Вот они, три рюмки коньяка! И Сила Игнатъевич рванул в холл, к центральному входу.

Там все было тихо-спокойно. Двое мужиков, тощий и упитанный, зевали и смотрели телевизор. Увидев хозяина, они вскочили и вытянулись в струнку.

– До свидания, Сила Игнатъевич!

– Спокойной ночи, хозяин! Хорошо отдохнуть!

Он их заметил – поэтому охранники и позволили себе открыть рот. Хотели как лучше, а получилось...

– Да какое там! – взревел Сила Игнатьевич. – Кто старший смены?!

– Я, – пискнул тощий. Хозяин так кричал, что он растерялся.

– Кто входил в здание?!

– Никого не было, Сила Игнатьевич!

– Как никого?! Мою жену только что убили! Рыжий с бородой! В черных перчатках! Он ее задушил!

Они переглянулись. Лица обоих охранников были растерянными. Торговый центр еще не был открыт, и камеры наружного наблюдения не работали. Равно как и внутренние помещения не просматривались. Товар-то еще не завезли! И посетителей не было. Эта неделя была решающей. Скоро потянутся фуры, закипит работа. А сейчас у Силы Игнатьевича еще не было «глаз». Он не знал, где убийца и труп жены. Где-то наверху, на третьем этаже. Но где именно?

– Я только что видел, как убили мою жену! – отчеканил он. – Сейчас приедет милиция.

– А где труп хозяйки? – спросил упитанный. Видимо, он был догадливей.

– Хозяйки! – вновь взревел Мамонов. Никогда этому не бывать! Хозяйки! Потом сбавил тон: – Пойдем поищем. Они сказали, что приедут минут через сорок. Надо найти труп и стать у него на часах. И рыжего с бородой найти.

– Куда ж она теперь денется, задушенная? – пискнул тощий, тоже проявив сообразительность.

Охранники переглянулись. Сила Игнатьевич понял их мысли: а хозяин-то пьян! Не «белочка» ли?

– Молчать! – рявкнул он. – Сказано: найти труп! И рыжего из здания не выпускать. Пошли. Оружие есть?

– А как же! – с готовностью сказали оба.

– Вперед! Один со мной, другому стать у двери, оружие наизготовку. Если что – стреляй. Таков мой приказ.

– Есть!

Сила Игнатьевич не хотел, чтобы с мечтой что-то случилось. Он только что видел труп жены, это было лучшим подарком к открытию торгового центра. Он рвался вперед, за ним еле поспевал тучный охранник.

– Начнем отсюда, – сказал Сила Игнатьевич, остановившись у лифта. – Я спускался с третьего этажа и увидел их в другой кабине. Жену и ее убийцу.

– Как же она сюда попала?

– В дверь! Идиот!

– Так точно! Но...

– Что «но»?

– Но мы ее не видели.

– Вы бы телевизор поменьше смотрели! И побольше за порядком!

Это было правдой: охранники не утруждались. Торговый центр еще не был открыт, сюда то и дело приходили смотреть торговые площади арендаторы. А также поставщики, рестораторы, рабочие, уборщики... Отследить кого-нибудь в этой толпе было невозможно. В общем, порядка не было, как это и бывает накануне важного мероприятия. Понять, кто здесь человек случайный, а кто по делу, невозможно. Вот откроются, устанут, и жизнь наладится. И порядок будет.

– Он мог прийти сюда днем и где-нибудь спрятаться, – сообразил Сила Игнатьевич.

– А она?

– Она не могла. Потому что я сам проводил ее до дверей.

И это было правдой. Только не проводил, а выставил за дверь. Со зловещей улыбкой на устах: «Дорогая, тебе здесь делать нечего». Это видели все. Хорошо хоть не слышали, что он при этом сказал. И с какой стати его жене сидеть здесь до ночи, дожидаясь, пока ее задушат? Ситуация все больше усложнялась по мере того, как Сила Игнатьевич трезвел. Но он же своими глазами видел, как ее душили! Он видел труп! Эти модные сапожки невозможно не узнать! А эти ноги? В мире одни такие, и они принадлежат его жене. Из-за этих ног Сила Игнатьевич не мог теперь спать спокойно. Он так влюбился тогда, что сделал великую глупость. Женился и не составил брачного контракта. Теперь по закону он при разводе должен был бы с ней поделить совместно нажитым имуществом. С этой с-с-с... б-б-б... Самой большой любовью своей жизни. Нет, это была его жена. И она сейчас мертва. Надо это доказать во что бы то ни стало.

– Начнем плясать от печки. Итак, я ехал в лифте...

Черная кошка 1

От избытка чувств глаза ее увлажнились. До открытия торгового центра осталось десять дней. Подумать только! Всего десять!

Она шла к этому пять лет. Когда получила диплом о высшем образовании, была счастлива ровно пять минут. А потом подумала: разве это предел? Ну диплом. Эка невидаль! Образованных хватает. У кухонной плиты с дипломами стоят, детям носы вытирают. Диплом – еще не залог успешной карьеры. Это необходимое условие, только-то.

А вот новая должность – это ступенька. Была секретарем, а теперь менеджер по продажам. Переведена в оптовый отдел. Но... Хочется-то большего! Как ни крути, не на себя работает, на дядю. Кого-то это устраивает, но Валентина Сысоева – девушка с амбициями. И хватка у нее мужская. Хотя товар, которым она торгует, женский. И менеджеры, работающие на фирме, в основном женщины. Женщине с мужской хваткой сделать карьеру в женском коллективе не так уж и сложно. Надо только взять на себя ту часть работы, которая обычно ложится на плечи мужчин.

И Валентина подрядилась на командировки. У большинства женщин – семьи, дети. Мужья работают, и они категорически против того, чтобы брать на себя еще и домашнее хозяйство, пока жена в отъезде. Вот на фирме и ломают голову: кому ехать? Доходит до того, что жребий кидают. А она девушка одинокая, с жилищными и материальными проблемами. Ей командировки – экономия и выгода. Да еще и развлечение. Кто знает, за каким поворотом ждет тебя судьба? Новые знакомства, новые связи, будущие партнеры, долгие переговоры, а потом ужины в ресторанах. Чем не жизнь? Поскольку она все время в разъездах, можно сэкономить на жилье: снять не квартиру, а маленькую комнатку в коммуналке. Не все ли равно, где лежать чемоданам? Плюс командировочные. Представительские. Большая часть зарплаты, таким образом, пойдет в фонд накопления. Ей нужна собственная квартира. Валентина изъявила желание, и все было довольны. На всякое место человек найдется. И Валентине Сысоевой место нашлось.

Это значило, что большую часть года она будет мотаться по городам и весям, жить в дешевых гостиницах, плохо питаться, до хрипоты доказывать оптовикам, что товар их фирмы самый лучший. Это при том, что косметикой рынок перенасыщен. Производители уже смекнули, что далеко не всем россиянкам по карману импортная косметика и не всегда она соответствует заявленному качеству. Зато в России лугов-полей хватает, сырье дешевое, рабочая сила тем паче. И товар получается ничуть не хуже, если производитель в этом заинтересован. Не обязательно покупать импортную косметику.

Валентина однажды в этом убедилась. Как и все женщины, она была падка на всемирно известные французские бренды. Шампунь покупала самый дорогой, крем для лица наилучший, денег не экономила. На себя, любимую, как не потратиться? А тут приехала к маме погостить недельку, и сумку с парфюмерией-косметикой забыла. Пришлось мыть голову дешевым шампунем отечественного производства.

Валентина вымыла голову, расчесала локоны, высушила феном, и к ее удивлению, они легли на плечи пышной волной. Покрутилась перед зеркалом: никакой разницы! Что дорогим французским вымыла, что нашим, копеечным! Посмотрела на этикетку и задумалась. Выходит, все дело в натуральных добавках. Но подводит неаппетитный запах, да и вид у флакона непрезентабельный. А если с этим поработают профессионалы? Нужна лаборатория, постоянные поставщики сырья. Чтобы добиться результата, надо много работать.

Не она первая этим заинтересовалась. Проблема в том, что наши привлекают дешевизной. Хотите – покупайте дорогую импортную косметику, денег нет – нашу. Берут ценой, а не качеством. Внешний вид товара не менее важен, да и парфюмерная композиция должна

быть достойной. И Валентина Сысоева решила заняться косметикой отечественной, но дорогой. Элитной.

Год-другой помоталась по командировкам, заработала очки, а потом пришла к начальству со своими идеями. Валентина Сысоева уже была на хорошем счету, и выслушали ее благосклонно. Люди с идеями всегда в цене.

Так на рынке появилась элитная косметика отечественного производства, название которой придумала опять же Валентина. Серия «Барышня-крестьянка» завоевала рынок далеко не сразу. Выпускали маленькими партиями, Валя сама стояла в универмагах и торговых центрах, «на лобном месте», зазывая людей. Относились скептически: наша, да еще и дорогая! Назовите три причины, по которым это надо купить. Не лучше ли пойти в соседний отдел и взять французскую?

Она объясняла. Первая причина: поддержим отечественного производителя. Вторая: мы не слишком богаты, чтобы покупать дешевые вещи. И наконец, третья: посмотрите на меня! Во флаконах все натуральное, и у меня тоже. Ресницы не наклеенные, волосы свои, румянец на щеках естественный, а тональным кремом я просто не пользуюсь: кожа и без того хороша. Потому что пользуюсь отечественными кремами на натуральной основе – никакой химии.

Валентина была девушкой видной, с формами, с румянцем во всю щеку, с густыми и словно нарисованными бровями – такие еще называют соболиными. Косу она давно уже отрезала, темные локоны, ниспадающие на плечи, были упругими и блестящими. Возле нее покупатели невольно замедляли шаг.

Первыми «Барышню-крестьянку» оценили иностранцы. Серия была оформлена «а ля рюс». Крышечки флаконов в форме кокошников, национальный узор на этикетке, да и содержимое соответствует заявленному качеству. Россия славится травниками и старинными рецептами. Лопух, череда, береза, чистотел, мята... Все натуральное. Покупают же в большом количестве изделия изо льна, несмотря на их дороговизну. Потому что натуральные, экологически чистые. К тому же экзотика, самобытность. Из каждой страны турист кроме фотографий должен привезти сувениры. Подарки родственникам, друзьям, хорошим знакомым. На экологию и «народность» и сделали ставку. И дело пошло. Но до полной и безоговорочной победы было еще далеко. Предстояло работать и работать. Однако Валентина Сысоева была уже не рядовым сотрудником. Ценным кадром, которому можно поручить новый проект.

Так она одолела еще одну ступеньку в карьере. Стала начальником отдела. Но... Опять-таки работает не на себя! Хотя и за большую зарплату. Впрочем, дело ширилось, и вот уже на фирме решили открыть сеть небольших магазинов. Торговые точки облюбовали в самых людных местах. А кому поручить? Валентине Сысоевой! Так она стала директором целой торговой сети. Но...

Была у нее мечта: организовать собственное дело. Быть себе хозяйкой, ни перед кем не отчитываться. Да и замуж пора. Детей бы. Тридцать два года. Пора. Уйдет она в декрет – так на ее место тут же найдется человек. Возьмут ли назад – вопрос. И на какую должность, тоже вопрос. Вот и выходит: прежде чем уйти в декрет, надо обеспечить надежный тыл и стабильный годовой доход.

Была бы она, к примеру, хозяйкой магазина. По продаже той же элитной косметики отечественного производства. А лучше двух-трех. Потом и десяти. И дело можно контролировать, и с ребенком сидеть. А бухгалтерией заниматься на дому. Да и квартирный вопрос пора решать. Кое-какие деньги она скопила, на первый взнос за ипотеку хватит, да еще и на мебель останется. Но проценты-то немалые! Чем отдавать? С зарплаты?

А хотелось бы побыстрее. Кредит – это многолетняя кабала. Долгов Валентина не любит. Пока она наемный работник, руки связаны. А вот если станет хозяйкой собственного дела...

Во-первых, ей, как бывшему работнику, положены большие скидки. Во-вторых, она знает все ходы и выходы на фирме, с которой собирается сотрудничать. Семь лет в ней проработала!

В-третьих, умеет разговаривать с людьми. В-четвертых, налоговые льготы. Не получится – так всегда можно вернуться. И примут с распростертыми объятиями. Она не ушла, она отделилась. На таких условиях, что потом можно и слиться.

Все вроде бы складывалось. А тут еще неподалеку от строящегося дома, в котором она облюбовала себе квартиру, вырос торговый центр. И какой красавец! Валентина просто места себе не находила. Вот он, момент! Место бойкое, рядом с домом, в котором она собирается жить. Вот где надо арендовать свой первый торговый павильон! А народ пойдет. Должен пойти. Здесь ведь так красиво!

По вечерам она приезжала сюда, к торговому центру. Сначала заезжала взглянуть на дом – смотрела, как он растет. Скоро подведут под крышу. Все необходимые справки уже были собраны, можно не сегодня-завтра оформлять ипотеку. Одно маленькое «но». Ох уж эти «но»! Ну не может без них Валентина Сысоева! Это даже не проблема. Это...

В общем, встретила она одного человека. И, похоже, повезло. Познакомились на юге, на курорте, он оказался коренным москвичом. На продолжение курортного знакомства Валентина и не рассчитывала, но он сам ее нашел. Позвонил, пригласил в ресторан, и – закрутилось! Вроде бы не прочь жениться. Что ж, Валентина – женщина с приданым. Образованная, умная, интересная, при машине, а скоро будет и при квартире. И при собственном деле. Что замужем до сих пор не была, так это не потому, что не предлагали. Просто она дама разборчивая. И основательная. Все надо делать по уму. К такому чувству, как любовь, Валентина относилась скептически. Был один человек. Лет пять назад встретились. С ним бы она в огонь и в воду, не глядя. Но...

Опять это «но»! Но не ей достался. А она на чужое не зарится. Было и прошло. Он пошел своим путем, она своим. И вот судьба сделала подарок. Ее любовник оказался работником банка. Как он сказал, большим начальником. А Валентина знала, что своим сотрудникам кредиты дают под смешные проценты и без проблем. Так зачем платить больше? И поручители не требуются. Меньше канители.

Закинула удочку, и он охотно откликнулся:

– Не проблема, Валюха, сделаем!

То, что образованный человек, банковский работник, называет ее Валюхой, коробило. Но Валентина закрыла на это глаза. Мужик хороший, много не пьет, жильем обеспечен, машина у него дорогая, должность солидная. За таким мужем не пропадешь. Любви нет, то есть страсти. Но и тридцать два – не восемнадцать. Тут уже по уму, а не во пламени.

И вот она тянула. И все из-за процентов. Уж очень хотелось сэкономить. Да и квартира у него есть. Вот если они поженятся, и он возьмет кредит... Или же просто возьмет кредит для нее, не расписавшись. Не на ипотеку, так на развитие бизнеса. А покамест она ездила любоваться на дом, который стремительно рос, а потом шла к торговому центру, который также строился в темпе, – тоже любовалась. И понимала: надо спешить. До открытия осталось десять дней, свободные торговые площади пока еще есть в наличии. Пока. А если народ пойдет и место понравится, так и арендаторы сюда ринутся. Арендная плата взлетит до небес. Договор надо оформлять сейчас, хотя бы на год.

Ах хорошо! Ах красавец! И кто ж это придумал? Ох она бы наговорила комплиментов этому человеку! Глаза ее от избытка чувств увлажнились. Днем в огромных зеркальных окнах отражались спешащие прохожие и машины, летящие мимо, а ночью, с подсветкой, видно было все, что находится в торговом центре, поэтому и люди, и транспорт, – всё невольно замедляло ход. И сама Валентина с вождением разглядывала торговые площади, выбирая место для своего павильона элитной косметики. Только бы не заняли!

У фасада огромного здания строительный мусор уже убрали, бытовки снесли, все подъезды к нему и стоянку для машин заасфальтировали. Но Валентина знала, что сзади, там, где склады и пожарная лестница, еще не убрано. Стоят и бытовки, и контейнеры с мусором,

и асфальтовый каток. Но туда она не ходила. Наладится со временем. Главное – фасад. Она думала о торговом центре так, будто он был ее собственностью. Хотела, чтобы все было в идеале, переживала за мелкие недоделки.

Торговый центр еще не открылся, людей в здании не было. Тем не менее на всех этажах горел свет. Она этому радовалась, потому что все было как на ладони. В холле двое охранников, далее цепочка торговых павильонов со стеклянными перегородками, центральная площадь и фонтан, который еще не пустили. Просматривались даже оба лифта с прозрачными кабинами. Но зрение у нее было не стопроцентное: много времени просиживала за компьютером. Машину Валентина водила в очках, а когда выходила, очки снимала и клала в футляр. Сейчас он лежал в «бардачке» ее машины, припаркованной неподалеку.

Валентина заметила, как один лифт начал спускаться, а другой подниматься. Увидела, что в обоих лифтах находятся люди. Она прищурилась, но толком ничего не разглядела. Какие люди, сколько? И тут же подумала: «Мне это ни к чему». Кто-то заработался допоздна, ну и что? Она сама засиживается в кабинете до девяти и даже до десяти вечера. А уж когда будет работать на себя, об отдыхе и вовсе придется забыть.

Прошло какое-то время, и она подумала, что надо идти. Становится прохладно, скоро осень. Это правильно, что торговый центр решили открыть в начале сентября. В России новый год тогда и начинается. «Бизнес-год», как мысленно называла его Валентина. Отпуск она всегда брала в августе, то бишь в конце бизнес-года, но в это лето отдохнула пораньше. Из-за ипотечного кредита и собственного дела, которое планировала начать.

Она поехала от ветерка, подувшего вдруг, и нехотя пошла к своей машине. И тут из-за угла вышел человек. На площади перед торговым центром было пусто, и не заметить его она не могла. Валентина прищурилась: это был широкоплечий мужчина высокого роста. Больше она ничего не разглядела, потому что из-за близорукости в сумерках видела особенно плохо. А сумерки уже сгущались. Там, откуда вышел мужчина, со стороны еще не разобранных бытовок, было темно.

Валентина же стояла на свету, и он тоже сразу ее увидел. Мало того – хорошо разглядел. И вдруг шарахнулся в сторону. Она удивилась. Вроде бы его никто не собирается преследовать. Неужели симпатичная женщина может так напугать?

Мужчина поспешно сел в машину, стоящую тут же, причем не на стоянке, а в неположенном месте, под «кирпичом». Мотор взревел, и он умчался. Она пожала плечами: бывает. И неторопливо направилась к своей машине.

Настроение у нее было отличное. Валентина решила. Деньги у Антона надо взять. Хватит стесняться. В конце концов, они любовники и неплохо проводят время вместе. Он обещал помочь. Она возьмет деньги и пойдет договариваться об аренде. И ипотеку надо оформлять. Скоро она будет и с квартирой, и со своим бизнесом. Все у нее хорошо, просто замечательно! Она вдруг почувствовала себя такой счастливой, что сразу даже не смогла повернуть ключ в замке зажигания. Сидела с глазами, влажными от избытка чувств. И думала: «Ай да Валя! Ай да молодец! Умница ты, трудяга, и все у тебя хорошо!»

Приближающаяся осень ее не пугала. Напротив. Работать она любила, и осень любила тоже. А последние десять дней августа любила особенно. Приближается горячая пора, время напряженной работы, новых планов и надежд. Воздух какой-то особенно прозрачный, и запах у него особенный. Насыщенный. Ей было так хорошо!

Наконец Валентина завела машину и плавно тронулась с места. Ехала она не спеша. Ехала на съемную квартиру, где пока еще жила, к удобному дивану и телевизору, к сладкому сну. Минут через десять завывала сирена. Навстречу ей мчалась милицмейская машина.

«Куда это они? – подумала Валентина. – Авария, что ли?»

Мысль эта недолго ее занимала. Ну, милиция. Где-то случилась беда. Но к ней это не имеет никакого отношения. Она еще не знала, в какой тугой узел завязалась только что ее

судьба. И что потом ей придется вспомнить этот вечер в мельчайших подробностях. Потому что от ее показаний будет зависеть многое.

Ловец 1

Алексей Леонидов вышел из машины последним. Ему было лениво. Дежурная предупредила: звонивший мужчина находится в состоянии сильного алкогольного опьянения. Говорит, что задушили его жену, а на убитого горем супруга не похож. И хамит. Но сигнал поступил, надо его проверить.

На место «происшествия» он не торопился. Доверял женской интуиции. День выдался скучным. И вообще, вернувшись в уголовный розыск, Леонидов чувствовал себя не в своей тарелке. Несколько лет он пытался заниматься бизнесом, правда не своим, а в должности коммерческого директора. Но потом понял: не мое. Вернулся в родные пенаты, а здесь уже все поменялось. Люди новые, начальство новое, да и порядки... Непонятно, куда все идет. Глобальная чистка рядов или же очередная охота на ведьм? В общем, ему было некомфортно. Да и «клиент» нынче пошел скучный. Убивают пошло, раскалываются быстро, а бумаг строчат много. Сыплют жалобами на уголовный розыск, на следователей, на несправедливый и негуманный суд. Все, мол, зажрались, пропились, проворовались. Адвокатов развелось! Скоро на каждого жителя города будет не только по магазину, но и по адвокату. А с ними связываться – себе дороже. Его проблемы – их хлеб. А ошибок нет только у того, кто не работает. Они тоже ошибаются, но от денег из-за этого не отказываются. Скучно стало работать. Неинтересно. Что уж говорить о зарплате! Никакого сравнения с его «коммерческим» жалованьем!

Невольно он зевнул. Машина стояла у торгового центра, который на днях должен был открыться. Монументальное сооружение из стекла и бетона, полная безвкусица и откровенная пошлость. И почему-то под куполом. Блеску много, а будет ли толк? Очередная елочная игрушка. Балуют народ праздниками, а кто работать будет?

«Какой дурак это придумал?» – Алексей еще раз откровенно зевнул.

– Ну, пойдем, что ли?

Его коллега, молодой парень, нетерпеливо переминался с ноги на ногу, ожидая сигнала начальства.

– А куда спешить? Постой, покури.

– Там же труп!

– Да ну? – Алексей прищурился. И вздохнул: – Ну, раз труп...

И нехотя, вперевалочку пошел к торговому центру. За ним потянулись коллеги.

– А ну стой! – наперерез ему кинулся худой охранник с ошалелыми глазами, дежуривший в холле. – Стой, стрелять буду!

– А разрешение у тебя имеется на стрельбу? – спросил Алексей, не замедляя шагов.

– Тихо, милиция! – крикнул из-за спины напарник.

– А-а-а... Милиция... Как же. Заждались.

– Ну-с, что у вас случилось? Рассказывай.

Алексей вальяжно развалился на стуле, закинув ногу на ногу.

– Хозяйку убили, – отрапортовал охранник.

– И хороша была хозяйка? – Алексей подмигнул.

– Красотка!

– Жалко небось?

– Да это как сказать...

В этот момент на пост охраны вылетел низенький плотный мужчина в расстегнутом пиджаке. Белоснежная сорочка выбилась из штанов, галстук съехал набок, волосы растрепались. Лицо у мужчины было красное, потное, глаза лихорадочно блестели. За ним еле поспевал тучный охранник. Взгляд у секьюрити был растерянный. Увидев в холле у дверей трех незнакомцев, краснолицый рванулся к ним с криком:

- Почему посторонние в здании?! Я ж сказал: никого не впускать!
- Вы сказали не выпускать, Сила Игнатьевич, – робко возразил худой охранник.
- Ты еще будешь меня учить, щенок!!!
- Чтобы прервать начавшуюся перепалку, Леонидов поднялся со словами:
- Все в порядке. Милиция. Леонидов Алексей Алексеевич. Уголовный ро...
- Где вас черти носят? – накинулся на него краснолицый. – Я буду жаловаться! Думаете, на вас управы не найдется? Найдется!
- Представьтесь, пожалуйста, – вежливо попросил Алексей.
- Да вы еще не знаете, с кем связались!
- Просветите, всесильный. Документы у вас есть? Паспорт? Водительские права?
- Да пошли бы вы...
- От мужчины разило спиртным. «А дежурная оказалась права», – вздохнул Алексей и обратился к тучному секьюриту, сопровождавшему хозяина.
- Вы мне кажетесь человеком более разумным. Представьтесь, пожалуйста, и скажите, что случилось.
- Сидоров Петр, вневедомственная охрана. Временно занимаю пост у вверенного мне объекта.
- Старший смены Кисин. – Его худой коллега вытянулся в струнку.
- Какого черта? – вмешался краснолицый. – Я Сила Игнатьевич Мамонов! Хозяин этого торгового центра! Это я вас вызвал! А вы, как я вижу, не торопитесь!
- «Ну и имечко, – подумал Алексей, разглядывая разозленного миллионера. – Прямо купеческое. И размах тот же. Купеческий. Ишь! Сила!»
- Документы у вас есть, господин Мамонов?
- У меня все есть. Пока вы чухаетесь, я уже два этажа обежал! Никого! Остался первый и подсобные помещения. Шевелитесь. И чего вас так мало прислали? Я ж сказал: полк ОМОНа. У меня торговых площадей – немерено! И подсобные помещения. Все надо обшарить.
- Скажите хотя бы, что мы ищем? – поинтересовался Алексей.
- Труп!
- Чей?
- Моей жены! – заорал выведенный из себя Мамонов.
- Я так понял, что вы были свидетелем убийства?
- Да! Я ехал в лифте и увидел, как ее душат!
- Где?
- В соседнем лифте!
- Кто?
- Рыжий с бородой. В черных очках.
- И в черных перчатках, – усмехнулся Алексей.
- Откуда знаешь? – подозрительно спросил Мамонов.
- Скажите честно: сколько вы выпили?
- Охранники переглянулись.
- Вы думаете, что... – Мамонов рванул с шеи галстук. Сжимая его в руке, заорал: – Я не алкоголик!
- Я просто спросил. Хорошо, не будем конкретизировать. Скажите только: вы пили?
- Я не понимаю... Вы будете искать труп или будете мне мозги компостировать?!
- Значит, пили.
- Алексей кивнул. Охранники вновь переглянулись.
- Заявляю: я только что был свидетелем убийства! – разгорячился Мамонов.
- Не преувеличивайте. Вы ж сказали, что два этажа успели обежать. Значит, предполагаемое убийство случилось... э-э-э... Час назад, так?

– Ну. А почему ж предполагаемое?

Алексей тяжело вздохнул. С фантазией у людей небогато. Вы подумайте! В торговом центре с иголки, в лифте с прозрачной кабиной, с рыжей бородой, в черных очках и в черных перчатках! На глазах у свидетеля-миллионера! Движущегося параллельно в кабине соседнего лифта! Душить красотку! Такое можно вообразить только в бреду. В общем, господа, так не бывает. Брехня.

– Но я это видел! – словно подслушав его мысли, сказал Сила Игнатьевич и ударил себя кулаком в грудь.

– Ну хорошо. Давайте поищем труп.

– Давайте! – азартно сказал Мамонов.

И Леонидов понял, что это его идефикс. Найти труп жены. Видать, не ладят супруги Мамоновы.

После чего Сила Игнатьевич кинулся в левый тоннель. Поняв, что за ним никто не следует, обернулся и закричал:

– Ну чего встали? Вперед!

Алексей снова вздохнул и повернулся к старшему смены.

– Кисин, видеокamеры есть во всех помещениях?

– Так точно! Но они еще не включены. Товар-то еще не завезли! И посетителей нет.

– Но работают?

– Так точно!

– Ну так включите. Заодно и проверите, как работает система.

– А ведь и верно! – Сила Игнатьевич хлопнул себя по лбу. – Господи, как просто! Как же это я сам не догадался?!

– Пить надо меньше, – буркнул Алексей.

– Господи, как просто! – застонал Мамонов. – А я-то по этажам бегаю!

После чего все прошли на пункт наблюдения, в специальную комнату, где тут же были включены все видеокamеры. Торговый центр оказался оснащен по последнему слову техники. Каждое помещение, вплоть до подсобных, хорошо просматривалось. Какое-то время Мамонов вдохновенно бегал от монитора к монитору. Потом рухнул в кресло и растерянно сказал:

– Пусто.

– Выходит, что труп жены – это плод вашего больного воображения, – констатировал Алексей.

– Я знаю, где он! – Мамонов вновь вскочил.

– И где же?

– В моем кабинете! Там нет видеокamеры.

Это было логично: хозяин не хотел, чтобы за ним следили. Пришлось подняться на третий этаж. Алексей удивился энергии Мамонова. Одиннадцатый час, а Сила Игнатьевич бегаёт как заведенный! Сотрудники милиции еле за ним поспевают. Кабинет хозяина был заперт. Тоже логично. Сила Игнатьевич достал из кармана ключ и отпер дверь. Потом ринулся в помещение с криком:

– Он здесь! Точно! Где ж ему еще быть?!

– Вы бы свет включили, господин Мамонов, – посоветовал Алексей.

Вспыхнул свет.

– Пусто, – растерянно сказал Сила Игнатьевич.

– Еще идеи есть? – поинтересовался Леонидов.

– Вот что... – Мамонов мгновенно изменился в лице. В своем рабочем кабинете у черного кожаного кресла стоял миллионер, хозяин огромного торгового центра, который прекрасно знал и свои права, и свою цену. Влиятельный человек с большими деньгами и большими связями сказал, как отбил: – Вы находитесь на работе. Ваши обязанности – защищать меня, зако-

но послушного гражданина и исправного налогоплательщика. Я видел, как убили мою жену. Я официально об этом заявляю. Потрудитесь обойти все помещения и представить мне исчерпывающую информацию о состоянии дел. А я тем временем напишу заявление.

И Мамонов опустил в кожаное кресло.

– Ну что ж, – Алексей развел руками, – я вижу, что вы протрезвели. Раз вы официально об этом заявляете... Пошли, мужики. Будем работать.

Прошло два часа. Труп – не иголка, но и торговый центр – не стог сена. Ноги изобьешь, пока весь обойдешь, зато задача реальная. Леонидов вновь прошел к мониторам и попытался определить все места, где убийца мог бы спрятать труп или спрятаться сам. Посадил одного из охранников у мониторов, дабы отследить малейшее движение. А вдруг? С другим охранником и своими коллегами бродил по этажам, обшаривая все подозрительные помещения. В общем, работал на совесть. Но все было тщетно. Ни убийцы, ни его жертвы. Он вновь вернулся к Мамонову.

– Ну что? – спросил Сила Игнатьевич.

– Пусто.

– Ума не приложу, куда они могли подеваться.

– А был ли мальчик-то? – тихо спросил Алексей.

– Что-о?

– У Максима Горького есть роман под названием...

– Вы думаете, я книг не читаю? – перебил его Мамонов. – Не надо. Я знаю, откуда цитата.

– А у меня жена – учитель русского языка и литературы.

– Вот и нашли общий язык.

– Зато не нашли труп. Вот я и спрашиваю: а был ли мальчик-то?

– Галлюцинациями не страдаю, – жестко сказал Мамонов.

– Но пьете. Не стесняйтесь, Сила Игнатьевич. Где у вас тут припрятан коньяк?

Мамонов махнул рукой и полез за бутылкой.

– Компанию составишь, Алексей Алексеевич?

– Вы запомнили мое имя-отчество?

– Какое у вас неправильное представление о нас, миллионерах, – скривился Мамонов. – Будто мы только и делаем, что жизнь прожигаем и кроме своей персоны, никого не замечаем и не уважаем. Ну, будешь пить? – грубо спросил он.

– Наливай.

Они выпили. Закуски у Мамонова не было.

– Я хочу ее труп, – страстно сказал Сила Игнатьевич. – Понимаешь?

– Ничем не могу помочь. – Алексей развел руками. – Трупа нет.

– Должен быть!

– Ну не убить же мне ее, в самом-то деле?

– Зачем? Она и так мертва.

– Откуда такая уверенность?

– Потому что я видел это своими глазами.

– А позвонить?

– Кому?

– Жене.

– Ее убили.

Тем не менее Мамонов достал из кармана мобильный телефон и набрал номер. После чего протянул аппарат Алексею.

– На, слушай.

Тот долго слушал гудки, потом вернул трубку Мамонову.

- Ну? Что скажешь? – спросил тот, засовывая аппарат обратно в карман.
- Ничего. Внутри торгового центра трупа нет.
- Значит, ищи снаружи.
- Каким образом?
- Есть пожарная лестница. Одна загвоздка: дверь заперта, а ключ у меня. Я сам ее запер. Лично. В семь часов.
- Сила Игнатьевич, трудно поймать черную кошку в темной комнате. Особенно если ее там нет.
- Есть! – с нажимом сказал Мамонов.
- Я в этом не уверен.
- Мотивируй.
- Торговый центр пуст. Дверь, за которой находится пожарная лестница, заперта. Ключ у вас. Да и трудно себе представить, что кто-то по ней стаскивает труп. Она ведь узкая?
- Да уж. Не широкая. А моя жена – женщина высокого роста.
- Примерно?
- Выше меня на голову.
- Ну вот видите. А расчленить ее он не успел.
- Расчленить?
- Сила Игнатьевич плотоядно облизнулся. Леонидов понял, что идея ему понравилась.
- Тогда была бы кровь. Что там! Кровища! А у вас повсюду чистота и порядок, – слегка подольстился Алексей. – В общем, езжайте-ка вы домой. И если в течение ближайших трех суток ваша жена не найдется...
- Ждать целых три дня?! – взвился Мамонов.
- Вам так не терпится?
- Вот если бы вы прожили пять лет с такой женщиной...
- А говорят, красавица.
- Да уж...
- И Сила Игнатьевич тяжело вздохнул. Ему вдруг захотелось рассказать о своих мучениях. Объяснить. Ох, он бы тогда такое порассказал!

Темная комната 2

А рассказал бы он историю своей жизни с самого начала. И своей женитьбы – с того самого дня, как познакомился с будущей женой. А дело было так.

Родился Сила Игнатъевич в деревне. Отец его, Игнатий, был мужчиной маленького роста, хилым и тихим. В трезвом виде слова из него не вытянешь. В деревне над ним посмеивались, напившись, поколачивали, и Мамонов назвал единственного сына Силой. Верил, что тот вырастет высоким, могучим, в общем, богатырем, защитником. Как ни убеждали его в сельском совете, что слово «сила» женского рода, Игнатий был упрям.

– Разве можно бабу назвать Силой? Никак нельзя. Значится, так и пишете: Сила Игнатъевич Мамонов.

И женщина, оформлявшая свидетельство о рождении, сдалась. Но Сила Игнатъевич отца перерос не намного. К восемнадцати годам его рост достиг ста шестидесяти восьми сантиметров, на том и остановился. Не богатырь. Но данное отцом имя Сила оправдывал. Занимался спортом, был в классе вожаком, а в любой спортивной команде лидером, и без раздумий кидался на обидчика, даже если тот был намного выше.

В общем, никто не назвал бы его слабаком. Что уж говорить о характере! Одно слово: Сила! Уважали и боялись. Впоследствии людей он ломал как спички. Были в Мамонове энергия, напор, талант организатора и безграничная уверенность в себе. Не человек – танк! Сила! А вот с девушками была проблема. Дело в том, что ему нравились девушки от ста семидесяти пяти и выше. Маленьких или даже среднего роста Мамонов не замечал. А высокие, в свою очередь, не замечали его. Так они и вращались по разным орбитам, без точек соприкосновения. До тех пор, пока у Силы Игнатъевича не появились деньги. Тогда уж модели сами стали к нему липнуть, были не прочь и замуж, но Мамонов хотел жениться на девушке порядочной. Первой, как говорится, свежести. Что это за профессия – модель? Понятно, как они делают карьеру! Потому и с женитьбой тянул так долго. Все искал свою вторую половину. Мамонову не хотелось, чтобы его сводили с будущей женой. Он хотел сам.

Каждый год он ездил отдыхать на юг, в один и тот же пансионат. По привычке. Первый раз Сила Игнатъевич поехал туда, заработав первые, как ему тогда казалось, большие деньги. Поехал на «Жигулях», ночевал на заправочной станции, остановился в частном доме с удобствами во дворе, столовался у хозяйки. Тогда ему казалось, что это рай. Но как-то он пошел на платный пляж, находящийся на территории ближайшего пансионата, и обомлел. Красивые загорелые люди, словно из другой жизни, на белоснежных шезлонгах, на огромных махровых полотенцах. И – ах! Каменная набережная, вылизанный пляж, галька одна к одной. А выше – новенькие корпуса с лоджиями, на которых красуются белоснежные столы и стулья, а номера – со всеми удобствами! А что за парк! Чудо! С наступлением темноты повсюду зажигались фонарики, и возникло ощущение, что ты попал в сказку. Ничего прекраснее Мамонов еще не встречал. Здесь было сыто и чисто. А пахло морем и большими деньгами, которые, улыбаясь, спускали загорелые курортники. И Сила Игнатъевич решил, что подкопит денег, купит путевку и в следующем году непременно приедет сюда.

Сказано – сделано. Следующим летом он снял одноместный номер – без кондиционера, без лоджии, самый дешевый. Зато в четырехзвездном доме отдыха. Пользовался по карте гостя галечным пляжем, шезлонгом, три раза в день шведским столом. И решил, что денег за год заработает еще больше, а номер снимет лучше.

Опять же сказано – сделано. На следующий год он снял одноместный номер с лоджией и кондиционером. Ему казалось, что больше желать нечего. Хорошо! А сколько вокруг высоких, красивых девушек! Но все они виделись Силе Игнатъевичу неприступными. За все время отпуска он ни к одной не решился подойти.

Следующее лето было повторением предыдущего. А потом он заработал так много денег, что снял двухкомнатный полулюкс. В новеньком корпусе, на отшибе, вдали от суеты. Лоджия с видом на горы, холодильник, кондиционер, фен, электрический чайник, а постельное белье и полотенца меняют каждый день. Красота! И вновь ему казалось, что сбылась мечта. До тех пор, пока он не увидел прайс. И не узнал, что есть еще и апартаменты. Но стоит это гораздо дороже. Тогда он поставил себе цель: заработать на отдых в апартаментах.

Сказано – сделано. Через два сезона Мамонов снял апартаменты, в которых опять-таки жил один. С девушками стало попроще, но продажной любви он не жаждал. Он хотел жениться. И ни с одной за все время отпуска так и не познакомился. Происходило что-то странное: в Москве мог, а здесь нет. К романтике относился скептически, а здесь, на юге, на отдыхе, начинал вдруг грезить о любви. Звезды здесь, что ли, были такие особенные? Но о потраченных деньгах Мамонов не жалел. У него появился стимул: вновь приехать сюда и роскошно отдохнуть.

В апартаментах он отдыхал еще три года. Ему опять казалось, что это предел мечтаний. Пока не увидел новый прайс. Оказалось, что красотцы-коттеджи у самой ограды, на которые он не раз заглядывался, тоже сдаются. Но стоит это... Ох! Неужели можно платить за отдых такие сумасшедшие деньги? Отчего же нет, когда их так много?! И Сила Игнатьевич поставил перед собой цель: отдых в коттедже.

Ему казалось, что когда он достигнет вершины, то и девушка подходящая найдется. А сказано, значит – сделано! Пришло время, и он снял коттедж. На две недели. Тысяча у. е. в день. У ворот был припаркован его огромный джип с тонированными стеклами. Сила Игнатьевич любил все большое: высоких женщин, многоэтажные дома, габаритные машины. Горничная ходила на цыпочках, постельное белье и полотенца меняли, едва только он до них дотронется. Сила Игнатьевич успокоился и начал присматриваться к женщинам. Теперь конкурентов у него здесь не было. Никто не отдыхал круче Силы Мамонова.

Познакомились они на волейбольной площадке. Мамонов с детства занимался спортом, и хотя для волейбола был низкорослым, но как человек азартный играть любил. Прыгал высоко, кидался на любой мяч, даже самый безнадежный, хорошо брал подачу. Поплавав в бассейне, вдоволь назагоравшись на пляже и накупавшись в море, после ужина он непременно шел играть в волейбол.

Она была лучше всех. Рост метр восемьдесят! Сила Игнатьевич с вождением облизывал губы. Короткие красные шорты с разрезами по бокам открывали длинные загорелые ноги. Что за ноги!

Вторых таких в мире не было. А как она играла! После точного и сильного удара мяч летел в угол площадки, в линию, в блок, от которого отлетал в аут. Белокурая бестия. И звали ее Эльзой.

- Эльза, давай!
- Бей, Элька!
- Ай умница!
- Во дает!

Сила Игнатьевич чувствовал, как в его груди бешено колотится сердце. Разумеется, она его не замечала. Все в шортах, до пояса голые. Разве тут поймешь, кто работяга, а кто миллионер? Но Сила Игнатьевич недаром был бизнесменом, и преуспевающим. Любое дело, в котором участвовал, он всегда хотел возглавить, а потом и присвоить. Он доходчиво объяснил игрокам, что волейбол интересен, когда команды по силам равны. Должна завязаться борьба. Значит, надо поменяться игроками. Разбавить слабую команду сильными.

В итоге Эльза оказалась на его стороне площадки. Сила Игнатьевич взял на себя руководство процессом и расставил игроков своей команды по местам. Разумеется, прекрасная Эльза оказалась рядом. Теперь он пасовал, вкладывал мяч прямо ей в руки, а она била, била,

била... Белокурая бестия! Наконец он получил первый благосклонный взгляд. Игра закончилась в их пользу.

– А ты ничего играешь, – сказала она. – Жаль, что маленький.

Она была выше на целую голову. Сила Игнатъевич ликовал. Ах, какая женщина! На следующий день она опять пришла, и они опять играли в одной команде. И с волейбольной площадки ушли вместе. Но дальше волейбола дело не пошло.

– Мужчин ниже ста восьмидесяти пяти я не замечаю, – отрезала Эльза в ответ на его предложение поужинать вместе.

Но Сила Игнатъевич не намерен был отступать. Он уже выяснил, что Эльза не живет на территории пансионата, а только приходит сюда поиграть в волейбол. Они с подружкой снимают комнату в частном секторе. Выходит, девушка не богата. Нужно только произвести впечатление. Как-то после окончания очередной игры Эльза сказала:

– Ах, как я хотела бы узнать, что внутри этих прекрасных коттеджей!

На что Сила Игнатъевич ответил:

– Не проблема. Пойдем, я тебе покажу.

– Ты что, живешь там?! – Эльза оторопела.

– Да, – скромно сказал Мамонов.

В ее глазах появился огонек. Разумеется, она мечтала о богатом муже. О том, чтобы не утруждать себя работой, но все иметь. И не смогла удержаться от искушения. Они отправились посмотреть коттедж.

– О! – только и смогла сказать Эльза.

Теперь она смотрела на него по-другому. Через день Сила Игнатъевич предложил:

– Переезжай ко мне.

– А как же подружка?

– Коттедж огромный. – Мамонов пожал плечами. – Пусть и подружка переезжает. Она нам не помешает.

И обе девушки перекочевали к нему. Бросив взгляд на вторую, Сила Игнатъевич тут же отвел глаза: маленькая. Хотя у нее был нормальный рост, среднестатистический. Сто шестьдесят пять сантиметров. Мамонов был чуть выше, а когда она надевала туфли на каблуках, то и ниже. Но его приговор был окончателен и обжалованию не подлежал. Звали ее Тинкой. Она была старше Эльзы года на три. Симпатичная, но не в его вкусе. Присутствия Тины Мамонов не замечал. Подруга старалась им не мешать, рано уходила на море, возвращалась поздно, все гуляла по набережной. И кавалер для нее нашелся, но в коттедж Тина его не приводила.

А с Силой Игнатъевичем случилась любовь. Краткое ослепление. Потом он спрашивал себя: где были мои глаза? А главное – уши! Он так влюбился, что решил жениться не откладывая. И тут же сделал предложение. Эльза сказала:

– Надо посоветоваться с мамой.

Потом его соединили по телефону с будущей тещей, и Сила Игнатъевич заверил оную в своей платежеспособности.

– Ваша дочь ни в чем не будет испытывать нужды, – торжественно пообещал он.

Потом зашебетала Эльза. Описания коттеджа и машины произвели впечатление. Из санатория Мамонов увез не просто девушку – невесту. Подружка поехала на поезде: у нее уже был куплен обратный билет. Не пропадать же деньгам. Тина села в автобус до вокзала, а белокурая красавица Эльза в огромный джип Силы Игнатъевича.

– Работаем вместе, – небрежно пояснила невеста. – Я офис-менеджером, а она теперь в отделе продаж. Тинка молодец! Институт окончила, диплом получила. Карьеру теперь сделает. Она такая.

– Может, она будет свидетельницей на нашей свадьбе? – тут же внес предложение Сила Игнатъевич.

– У меня же подруги есть!

– А она кто?

– Я же сказала: работаем вместе. Не с кем было ехать, вот я ее и прихватила. Не одной же.

Через месяц Сила Игнатьевич женился. Тины на свадьбе не было. А «офис-менеджер» оказалась секретарем на телефоне. Короче, женился он на простой секретарше, иногородней, ленивой ко всякому учению и на удивление глупой. Прозрел Сила Игнатьевич через три месяца, а уже через год жену возненавидел.

Накануне свадьбы он узнал ее фамилию. Это было что-то невероятное! Практически непроизносимое! Сила Игнатьевич и не думал, что такое бывает. Она была, ха-ха... Глюстенхабль. Эльза Глюстенхабль! Оказалось, что в природе существует целое семейство Глюстенхаблей, которое собирается сидеть теперь на шее у Мамонова. Тесть Валентин Глюстенхабль (или херр Валентин по Мамонову), фрау Роза, теща, и фройляйн Анна (или Анхен), золовка. Все женщины семейства Глюстенхабль были блондинками. А пышная фрау платиновой, потому что безжалостно истребляла седину посредством перекиси водорода. Глядя на ее угольно-черные наклеенные ресницы, на которых без труда мог бы удержаться карандаш, Сила Игнатьевич невольно вздыхал. Теща красилась слишком уж ярко, не по годам.

Анхен была старше Эльзы на десять лет. Обладала отменным аппетитом, тоже была ленива, и к тридцати пяти годам замуж так и не вышла, но зато чудовищно располнела. У нее были огромные груди, похожие на два арбуза, не меньше, чем у фрау, и Сила Игнатьевич подозревал, что и его жена склонна к полноте. Может быть, по этой причине у нее был панический страх перед беременностью? Боялась испортить фигуру.

Как же он их всех возненавидел! Херра, фрау, фройляйн и свою ж-ж-ж... жену! И чего ему стоило держать остальных Глюстенхаблей в тысяче километров от столицы, не давая им приближаться к его дому и его семье! Каких нервов и денег!

Что же касается его жены, она была глупа как блондинка из всем известных анекдотов. Знаете их? Едут две блондинки со скоростью сто шестьдесят километров в час. Их останавливает сотрудник ГАИ и говорит: вы превышаете скорость в два раза. А они отвечают: ну нас же двое! Или: почему у блондинки разбит монитор? Пыталась выйти в Интернет!

Анекдоты про блондинок Сила Игнатьевич обожал. Чтобы его порадовать, надо было только рассказать оный. Мамонов тут же принимался хохотать и хлопать себя по ляжкам.

– Точно! Ну так и есть!

Все эти анекдоты были про его жену. Ее непроходимая глупость не переставала его изумлять. К примеру, будучи в гостях, в высшем обществе, она могла невзначай ляпнуть:

– У моего мужа в кабинете, в нашей московской квартире, есть сейф! И кодовое слово – вы подумайте – «Лютик»! Как смешно! Ха-ха-ха! Бронированный сейф и вдруг лютик!

– Моя жена, конечно, пошутила, – пытался сгладить неловкость Мамонов.

– Ничего подобного! Когда я шучу, я всегда предупреждаю. Так и говорю: я пошутила. А это – чистая правда!

– Дура, – отозвав ее в сторонку, шипел в розовое ушко Сила Игнатьевич. – Кто ж в гостиной, в присутствии двадцати человек, говорит, где находится сейф с деньгами? И кодовое слово? Да мало ли кто услышит! И кому передаст!

– А я разве сказала?

– А что ты, по-твоему, сказала?

– Ах да! Ой... А я и не подумала!

– Не смей. Слышишь? Никогда не смей этого делать! Думать. Иначе мне только и останется, что повеситься.

Хозяйка салона, его бывшая любовница Алла Сергеевна, которая была старше Мамонова на пять лет, образованная и умная, всегда спешила на помощь:

– Наша Эльза – просто прелесть! Она простодушна, как ребенок! Ее милые шутки всех нас забавляют!

Только ей Сила Игнатьевич мог пожаловаться:

– Алла, я так страдаю. Она завела астролога, тоже бабу, и звонит ей по десять раз на дню. Чашки кофе не выпьет, не узнав, что по этому поводу скажут звезды. Мою дурочку так легко использовать. Все тянут из нее деньги, а она и рада!

– Найми ей преподавателя. Иностранные языки, этикет, изящные искусства...

– Толку-то... Она до сих пор думает, что Му-му – это корова! Что это в честь нее названа сеть ресторанов быстрого питания! И удивляется, как это Герасим сумел утопить такое большое животное!

– А как корова влезла в лодку, не спрашивала?

– Пока еще нет. Все ее мысли занимает Герасим. Она говорит: «Ах, какой большой и сильный мужчина! Сумел утопить корову!»

– Может, она так шутит?

Сила Игнатьевич помрачнел.

– Да какое там! Она глупа как пробка! Я тоже человек не очень уж образованный...

– Сила, не скромничай. У тебя высшее техническое.

– Вот именно. Даже я знаю, что роман «Идиот» написал Достоевский, а не наоборот!

– Бедная девочка.

– Бедная?! Опомнись! Да мой банковский счет растет с каждым днем! Хорошо, что она не умеет считать и понимает в бухгалтерии столько же, сколько я в балете. А то она мигом бы смекнула, что я выделяю ей на карманные расходы гроши. Если сравнивать с моими доходами.

– Выходит, глупая жена дешевле обходится? – лукаво спросила Алла Сергеевна.

– Хоть какая-то польза от ее глупости. Но как же я устал! Сил моих больше нет!

– А развестись? – осторожно спрашивала Алла.

– Делиться? Никогда!

– Раз она так глупа, подсунь ей бумаги. Пусть подпишет отказ от своей доли в торговом центре. Я знаю, как он тебе дорог.

– Астролог не советует ей разводиться.

– Заплати астрологу. Пусть звезды предскажут развод.

– А ведь и верно! Какая же ты умная женщина, Аллочка!

Сила Игнатьевич тоже был умен, он знал, что она не даром хлопочет. Подтекст такой: вот видишь, как я заботлива и умна! К тому же разделяю твои интересы. Чем не жена? Что ж, когда женщина – друг и советчик, это неплохо. Но Алле-то сорок пять! Ее сын уже институт заканчивает! А Силе Игнатьевичу нужны свои дети.

– Эльза – дурочка, – вздыхал он. – Как только она выйдет из-под моего контроля, кто-нибудь ее непременно окрутит. И меня втянут в судебный процесс. На нее же так легко влиять.

– Что верно то верно, – поддакнула Алла Сергеевна.

– Сейчас я занят стройкой. Но как только развяжусь, всерьез подумаю о том, как от нее избавиться.

– Сила, я тебе сочувствую. Но скажи честно: как тебя угораздило на ней жениться?

– Спроси что-нибудь полегче! Правильно говорят: дуракам везет. А также дурам. Я думаю, временное помутнение рассудка вследствие невероятной жары. Лето в тот год было особенно жаркое. И волейбол. Красные шорты, синие наколенники... Ты бы видела, как она играет!

– Должны же у девочки быть хоть какие-то таланты. И ноги у нее выдающиеся.

– Это так. Если бы я ими еще пользовался! В том смысле, в общем...

– Я тебя поняла. А она... гм-м-м... Нормальна? Не наблюдалась ли у невропатолога в раннем детстве?

– Допрашивал с пристрастием фрау Тлюстенхабль. Она утверждает, что Эльза хотя и училась неважно, – с презрением выделил Сила Игнатъевич, – но ходила в школу для нормальных детей.

– Бедный!..

Алла со значением погладила его по руке. И в этот момент вошла Эльза.

– Тату! Пойдем, я тебе что-то покажу!

Прожив вместе несколько лет, супруги, как правило, придумывают друг другу прозвища. Эльза звала Мамонова Тату. Не папик, не папа и не папочка. Тату. А он ее Вавой. Ему казалось, так лают собаки: вау, вау! Мысленно он называл жену «немецкой овчаркой», а вслух Вавой. Ну что это за имя: Эльза? Не по-христиански. Она, в свою очередь, не выносила его имя: Сила. Не раз возмущалась в присутствии многочисленных гостей:

– Ну разве можно называть так детей? Только идиот мог такое придумать! Жаль, что я не застала в живых своего свекра! Уж я бы ему сказала!

Сила Игнатъевич скрипел зубами. Дура набитая! Да ее убить мало за такие слова! Ведь она говорит о его отце!

Сейчас он ожидал сцену ревности – ведь Алла гладила его по руке. Но его жена, как и ее глупость, были непредсказуемы. Эльза потащила его в гостиную, где указала на кольцо одной дамы.

– Какая прелесть!

– Фальшивка, – тут же сказал Сила Игнатъевич, мигом определив бриллианты высокой чистоты и немалой стоимости.

– Да... – разочарованно протянула Эльза. – А она всем говорит, что камни настоящие!

– Хочет произвести впечатление.

– А я хотела попросить у тебя такое же! Ну и пусть фальшивка! Зато какое красивое!

Пойду спрошу у нее, где брала. И почему.

– Куда! Стой! Вот дура!

– Что такое, Тату?

– Ты поставишь ее в неловкое положение. Все знают о том, что камни фальшивые, но молчат. Ты тоже должна молчать из солидарности.

– А ведь и верно! Но каковы люди, Тату! – возмутилась Эльза. – Ведет себя так, будто на ней настоящие бриллианты! Ишь как задирает нос! Нашла чем гордиться!

– Будь выше этого. Давай я куплю тебе пару серег, зато с настоящими камушками. – Сила Игнатъевич тут же прикинул, что это обойдется ему дешевле, нежели целое кольцо. – Когда у нас ближайший праздник?

– Восьмое марта. Ой, нет! Двадцать третье февраля!

– Вава, двадцать третье февраля – это День защитника Отечества! Мужской праздник!

– Выходит, это я должна тебе подарок? Тату, но ты же не носишь сережек!

Глубокий вздох.

– Вава, ты права. Серег я не ношу.

– Тогда я должна придумать что-нибудь другое.

– Все, что ты ни подаришь, дорогая, я приму с восторгом.

– Ах, Тату, какой ты добрый! Я так счастлива, что мы договорились!

И Эльза, как ребенок, хлопала в ладоши.

– С меня подарок! Я возьму деньги из тех, что ты выдаешь мне на карманные расходы!

Вот какая я умная!

– Да уж. Этого у тебя не отнять! А главное, ты не ревнивая. Алла ведь гладила меня по руке.

– Ревновать к этой старухе?! – Ее тонкие брови поползли вверх. – Ах, Тату! Какой же ты шутник!

Вот так они и жили. Он пил, чтобы расстояние между ним и женой хоть как-то сократилось. Ну невозможно с ней общаться, будучи трезвым! Животные и те умнее! Напившись, Сила Игнатьевич поколачивал свою дурочку, а утром, когда муж был трезв, уже она, что называется, наезжала. И делала что-нибудь ему назло. К примеру, однажды Сила Игнатьевич пришел домой и увидел собаку. Болонку или как ее там... Собака тоже была блондинкой, и Сила Игнатьевич вышел из себя. Наверняка такая же глупая, как и его жена. Две дуры в доме! И обе белокрысы! Вы подумайте!

– Вон из моего дома! – заорал он.

– Если мы уйдем, то только вместе! – заявила Эльза.

Он подумал о бизнесе, который придется делить, и отступил. Но на следующий день Мамонов пришел домой с ротвейлером.

– Что за гадость! – закричала Эльза, увидев огромную пасть, из которой на дорожной паркет капала слюна.

– Его зовут Дружок, и он будет здесь жить.

– Что за дурацкое имя для собаки! Впрочем, чего ожидать от мужчины, которого зовут Силой? Ясно, что он ненормальный!

– На себя посмотри, идиотка!

– Меня зовут Эльзой! А моя собака Бэла-Элеонора-Ноябрина четвертая!

– А он Август-Сентябрь-Октябрь пятый!

– Моя собака породистая! У меня есть документ с печатями!

– Эка невидаль! У меня тоже!

– Покажи!

– На!

Сила Игнатьевич сунул ей под нос кукиш. Жена была выше на голову, и большой палец уперся аккуратно в ее точеный подбородок.

– Фу! – Эльза поморщилась. Обе собаки залаяли. – Белку мне посоветовала завести мой психотерапевт. Для нервов.

– Как?! – взревел Сила Игнатьевич. – Теперь еще и психотерапевт! Мало мне было одной дуры, так у меня теперь целых три! Ты, твой астролог и твой психотерапевт! Вы меня разорите или сведете с ума! А скорее и то и другое!

Представив себя нищим и сумасшедшим, Сила Игнатьевич затосковал. К тому же он забыл посчитать Как-ее-там.

– Но мой психотерапевт сказала, что у меня нервы!

– Дура, откуда у тебя нервы? У тебя даже мозгов нет!

– Какой ты злой! Злой!

– Да ты кого угодно доведешь!

– Я его не хочу! Не хочу! Он слишком большой!

Несмотря на отчаянные крики жены, Мамонов твердо сказал:

– Пока это, – он ткнул пальцем в Как-ее-там, – будет жить с нами, Дружок тоже останется здесь.

– Ну и пожалуйста! – сказала Эльза и повернулась к нему спиной.

Так они стали жить вчетвером. К их удивлению, собаки поладили. В отличие от хозяев. В семь часов утра Эльза, которая росла отнюдь не неженкой, вставала и отправлялась выгуливать Белку. Сила Игнатьевич, который с малолетства работал от зари до зари и не привык валяться в постели, тоже вскакивал и выводил во двор Дружка. Разумеется, он мог поручить это шоферу, равно как и она домработнице. Но это было дело принципа. Никто не хотел услышать:

– Собака тебе не нужна! Ты ее даже не выгуливаешь, не заботишься о ней! Все это мне назло! А вот я свою люблю! Значит, у меня есть чувства!

Так они и выходили во двор. Впереди шла высокая Эльза, принципиально на каблуках, торжественно ведя на поводке крохотную Как-ее-там. Следом маленький Сила Игнатъевич тащил огромного ротвейлера. Дело принципа! Супруги расходились в разные стороны, но все время друг на друга косились. Жильцы сначала посмеивались, а потом привыкли.

Прошло четыре года. За это время Как-ее-там заметно усохла, зато Дружок, напротив, разжирел. У него был такой удобный, широкий лоснящийся круп (именно круп!), что иной раз, не дойдя до постели, пьяный Сила Игнатъевич на нем засыпал. Собака была так ленива, что всю ночь лежала, не шевелясь. Порою Сила Игнатъевич открывал глаза, видел, как ротвейлер поворачивает голову и высовывает язык, говорил: «А, Вава, это ты...» – и вновь крепко засыпал.

– Твоя собака такая худая, что скоро сдохнет, – злорадно говорил он жене.

– Это твоя умрет от ожирения.

– Я подозреваю, что ты нарочно закармливаешь Дружка.

– Я?! – Эльза бледнела, и Сила Игнатъевич догадывался, что попал.

Однажды он был свидетелем следующей сцены. Эльза на веранде кормила собак. Летом они жили на даче. Жена его не заметила, зато он все видел и слышал. Сначала Эльза насыпала корм Как-ее-там и заворковала:

– Белочка, девочка, иди к мамочке, мамочка тебя покормит.

Потом сыпанула полведра ротвейлеру.

– На, жри! Чтоб ты лопнул! Не топчи лапищами! Фу, какой урод! Вылитый хозяин! И слюна из пасти капает! Хорошо хоть не пьешь! А то у меня в доме было бы две свиньи!

«Вот как она обо мне думает, – вновь затосковал Сила Игнатъевич. – Что же мне делать?»

Выхода он пока не видел. Что же касается детей...

У Эльзы, как уже говорилось, был панический страх перед беременностью и родами. А Сила Игнатъевич боялся, что родится даун. Он ясно представлял себе, как две блондинки, жена и дочь, обе точь-в-точь Глюстенхабль, провожают его утром на работу со словами:

– Папочка, Тату! Астролог сказала, что сегодня благоприятный день, чтобы разносить новые ботинки! Если ты этого не сделаешь, завтра мы отнесем их на помойку!

И холодный пот струился по его спине. Тайком он даже съездил в Центр планирования семьи и проконсультировался с генетиками. Какова вероятность? Те развели руками.

– Генетика – наука тонкая. Хотите, мы проведем полное обследование – вас и вашей жены?

Сила Игнатъевич понял, что из него хотят выкачать деньги. А стопроцентной гарантии никто не даст. Фифти-фифти, как говорится. Если бы речь шла о здоровье будущего ребенка, дело другое. Медицина может многое. А как просчитать качество мозгов? Невозможно! Генетика и впрямь наука тонкая. Так на кой черт платить им сумасшедшие деньги? Он развернулся и ушел. С тех пор Мамонов грезил о смерти жены. Если иного выхода нет, то...

Все это он и рассказал бы сотруднику уголовного розыска. Но сдержался. Труп есть, он, Сила Игнатъевич Мамонов, в этом уверен. Пусть ищут. Ему же надо успокоиться и как следует выспаться.

И Сила Игнатъевич поехал домой. Ехал он не спеша, правил не нарушал, и его ни разу не остановили. До дома он добрался в три часа ночи. И только выйдя из машины, почувствовал, что смертельно устал. Он поднялся на пятый этаж и отпер дверь своей квартиры. Вошел в холл, включил свет и...

Увидел женские сапоги. Те самые. Да, да! Каблуками этих сапог она выбивала дробь по полу лифта, пока не затихла!

– Вот он где, труп! – возликовал Сила Игнатъевич. – Нашелся!

После чего пустился вприсядку. Он его нашел! Нашел! Оп-па! Убийца притащил «подарочек» на дом! Как это кстати! Оп-па!

– Опять налился! – раздался вдруг знакомый голос.

Сила Игнатъевич оторопел. В дверях гостиной, опираясь о косяк, стоял «труп». К его ногам жалась белая болонка, или Как-ее-там... Из левой двери вышел Дружок и замер в раздумье, глядя на хозяина: похоже, опять придется работать матрасом.

– Причем как свинья! – с чувством добавила Эльза.

Сила Игнатъевич от неожиданности так и сел на пол. И залепетал:

– Вава, это ты?

– Сколько можно пить? Глянь на часы! Три ночи!

– Но... где же ты была все это время?

– Где я была?! Дома! В отличие от тебя!

– Но... я тебе звонил.

– Когда?

– В... в час ночи. Ты не брала трубку, и я подумал...

– Тупица! Я ж спала!

Сила Игнатъевич знал, что его жена спит сном младенца. Никаких лекарств отродясь не принимала, вредных привычек не имеет, бывшая спортсменка, нервы – канаты. Неудивительно, что она не слышала, как звонит мобильный телефон в одной из многочисленных комнат их огромной квартиры. И что она не обеспокоилась отсутствием мужа, тоже неудивительно. Он же сам ее сегодня послал! То есть уже вчера. Она и не ждала его рано. И трезвого. Выходит, пока он носился по этажам торгового центра в поисках ее трупа, Эльза мирно спала в своей постели! Он застонал:

– О-о-о....

Как можно так жестоко обмануться! Выходит, это и в самом деле были галлюцинации! Он принял желаемое за действительное.

У Эльзы тоже было чутье. Видя его беспомощность, она воспользовалась моментом, и минут пять Сила Игнатъевич слушал, какой он отъявленный негодяй. Похоже, у жены сегодня было вдохновение. Она ругалась с такой сладкой улыбкой на устах, словно ела кремовый торт. Видно было, какое ей это доставляет удовольствие. Он же не мог сказать ни слова в ответ. Наконец жена перевела дух, и во время паузы Сила Игнатъевич залепетал:

– Вава, я, должно быть, вышел из равновесия, когда ты пришла ко мне в рабочий кабинет. Раньше ты себе этого...

– Вот именно! Я как дура хожу каждый день к психотерапевту, плачу ей бешеные бабки, между прочим! Она мне говорит... Сейчас... – Эльза засунула руку в лифчик.

Надо сказать, она всегда встречала мужа при полном параде, непременно в кружевном белье, облившись духами так сильно, что его начинало тошнить. Он догадывался, откуда ветер дует, и думал: собрать бы в мешок всех астрологов вкупе с психотерапевтами и утопить как котят. Со всеми их глупыми советами. Эльза меж тем вытащила из лифчика скомканный лист бумаги, развернула и наморщила лобик.

– Ага... Где ж это? Вот. Пункт третий: «Вы должны жить интересами своего супруга. Почаще бывайте у него на работе...» И я, как дура последняя, мчусь к нему на работу, чтобы жить его интересами! А он мне говорит: иди ты на... Есть у тебя совесть?

– Вава...

Она всхлипнула:

– О, как я была бы счастлива, если бы мой муж не пил! Трезвый ты меня ни разу и пальцем не тронул! И не кричишь на меня! Трезвый ты добрый! А пьяный злой! Злой! Тату, тебе надо лечиться!

– Да, Вава. Ты права. Я, похоже, болен.

Сила Игнатъевич почувствовал, как в груди, с левой стороны, словно огонь запылал. В глазах у Мамонова потемнело, он растянулся на полу. Слово в тумане увидел, как к нему

кинулись жена-блондинка и белая болонка, или Как-ее-там... Даже жирный ротвейлер дернулся, обозначая движение. Когда Мамонов открыл глаза, Дружок лизал ему щеки, а Эльза подсовывала под голову подушку.

– Тату, тебе плохо? Я вызову врача!

– погоди... – прохрипел Сила Игнатъевич.

– Давай я доведу тебя до постели.

Высокая, сильная женщина, она легко подняла его с пола. Подставила плечо. Эльза была глупой, но доброй. Видя, что мужу плохо, она захлопотала. Помогла добраться до кровати, раздела, уложила и, несмотря на его протесты, вызвала врача. Пока тот не приехал, ворковала над супругом, уже не ругая, но ласково пеняя:

– Ах, Тату, ты уже не мальчик. Работаешь много – и так пьешь! Тебе надо лечиться. И главное, расстаться с вредными привычками. Ты поправишься, бросишь пить. Не сможешь сам, так мы тебя закодируем. Я буду варить тебе манную кашку, а по утрам мы будем вместе бегать. Жить за городом, на свежем воздухе. И Белка поправится. А Дружок похудеет. Мы все будем здоровы и счастливы. Ах, Тату, как у нас все могло бы быть хорошо! Ты только не пей!

Сила Игнатъевич лежал тихий, бледный. Не двигался и рта не открывал. Впервые в жизни он так испугался. Неужели «белочка»? Она. Фу ты, как неловко! Вызвал милицию, заставил носиться по этажам, искать труп. Привидится же такое! В прозрачной кабине лифта – рыжий мужик в черных очках и черных перчатках... Фу ты! Полный бред! Вроде бы и выпил не много. Три рюмки коньяку. А до этого сколько? Ведь каждый день! Вава права.

Наконец приехал врач. Знакомый профессор, который брал за визит сумасшедшие деньги. Его вызвонила Эльза, несмотря на глубокую ночь. Он приехал, выслушал, выстукал, ощупал. Спросил:

– Много пьете?

– Э-э-э...

– Каждый день, доктор, – всхлипнула Эльза.

Дружок и Как-ее-там смирно сидели в дверях, ожидая приговора.

– Печень, голубчик, сильно увеличена.

– Э-э-э...

– Надо бросать. И лечиться.

– Да разве затащишь его к врачу! – всплеснула руками жена. – Если бы сердце не хватило...

– Так и до инфаркта недалеко. – Профессор покачал головой. – Что ж вы себя не бережете? Всех денег не заработаешь.

– Скажите ему!.. – Эльза тяжело вздохнула. – Он ведь целыми днями пропадает в торговом центре! Я ему говорю: Тату, милый, отдохни. Разве нам не хватит денег? Ты же такой богатый!

– У вас не жена, а золото.

– Э-э-э...

– Молчи, Тату. – Эльза заботливо подоткнула одеяло. – Лежи и молчи. Ты болеешь.

Профессор велел соблюдать постельный режим, выписал какие-то лекарства. Сила Игнатъевич выпил что-то горькое, потом что-то сладкое и обессиленно закрыл глаза. А потом Эльза долго шепталась с профессором в холле. Сила Игнатъевич не заметил, как уснул.

Проснулся он около полудня и бодро вскочил с постели. Вроде бы отпустило.

– Куда? – метнулась к нему жена.

– Как куда? На работу!

– Тебе доктор что сказал? Постельный режим!

– Да у меня открытие через десять... нет, уже через девять дней! Сегодня же товар начнут завозить! Ко мне арендаторы придут!

– Забыл, как валялся вчера на полу? А что было до того? Забыл?
– Черт! – Он мигом вспомнил события вчерашнего вечера. – Ко мне ж милиция сегодня должна прийти! Еще и эти!

– Милиция? Какая милиция? Зачем?

– Э-э-э... – замялся Мамонов. – Это связано с торговым центром, Вава. Тебе не обязательно знать.

– Но я хочу жить твоими интересами!

– А что в первых двух пунктах?

– В каких пунктах? – Эльза вытаращила глаза.

– Где твоя шпаргалка? От этого... от этой... – Сила Игнатъевич поморщился и с презрением выговорил наконец: – Психотерапевта.

– Ах это! Погоди... У меня что-то с памятью. Кажется, я ее потеряла!

– Причем давно, – буркнул Мамонов, а жена продолжала щебетать:

– Бросила в стиральную машинку лифчик, в котором она лежала! Неужели она выстиралась? Ой, лифчик жалко! Он же покрасился! Я фломастером писала, чтобы было жирно! Двести баксов псу под хвост! Ой, Тату! Ты только не ругайся! Я сегодня же пойду к Василисе и все перепису. И куплю новый лифчик. Постой, Тату... Что ж там было? В лифчике? Вроде бы я должна всегда быть на высоте. А что это означает? Ах да! Всегда при макияже и при полном параде! И как можно чаще заниматься с тобой сексом. Это укрепляет семейные отношения.

Сила Игнатъевич помрачнел. Только секса ему не хватало для полного счастья! Тогда он точно вскоре умрет от инфаркта! Может быть, ей лучше приехать к нему на работу? В конце концов, есть пожарная лестница, по которой всегда можно сбежать.

– Тату, ты меня не слушаешь!

– Внимательно слушаю, Вава.

– У нас должен быть секс!

– Что, прямо сейчас? – испугался Мамонов.

– Ну, если ты так настаиваешь...

Жена кокетливо потупилась.

Сила Игнатъевич вздрогнул. Представил, как ее душит рыжий мужик с бородой – и вроде бы отпустило.

– А почему ты решила, что у нас в семье что-то не в порядке? – сделал маневр Мамонов.

– Но в любовных романах, которые я читаю, все не так!

С ума сойти! Теперь ей любви захотелось!

– Я хочу, чтобы мы с тобой были одним целым.

«Целым?! Развод! Только развод!»

– По гороскопу выходит, что мы с тобой, Та-ту, идеальная пара. Астролог так сказала. И мой психотерапевт...

«Это потому, что у меня много денег. Им нужна платежеспособная клиентка. Вот они и стараются. Разведенная Эльза им не выгодна. Ни астрологу, ни психотерапевту. Если только к ним не присоединится адвокат. Господи, я с ума сойду! Надо что-то делать! Боливар не вынесет двоих, а трое его раздавят. Только не адвокат! И только не женщина! То есть не блондинка!»

– ...Я чувствую себя такой виноватой...

«Кто-то вбил ей в голову, что она должна наладить со мной отношения. Сама Вава до этого не додумалась бы. Она слишком глупа».

– ...Проси что хочешь!

– Как-как?

– Я готова выполнить любую твою просьбу!

«Развод!!! Без претензий на мое имущество. Может, она согласится на двухкомнатную квартиру в Москве и скромный пенсион? Куда ей больше? Она же дура!»

– Э-э-э... Я даже затрудняюсь сказать...

Какое искушение! А может...

– Хочешь, мы поедem в романтическое путешествие?

– Куда?!

– Да куда хочешь! В круиз! Ах, Тату, как я хочу в круиз! Мы так редко куда-то выезжаем! Мои подружки удивляются. Они говорят, что деньги надо тратить.

– Вава, ты знаешь, что все деньги я вложил в стройку. Я же тебе сказал: потерпи. Когда торговый центр начнет приносить прибыль, тогда и поедem.

– Но сейчас прекрасное время: на носу сентябрь! Бархатный сезон!

– Вава, сейчас время больших продаж. Работать надо. А отдыхать будем потом.

– Когда потом?

– Я же тебе сказал: когда торговый центр будет приносить прибыль.

– Боюсь, тогда нам уже ничто не поможет! – отчаянно сказала Эльза. – Нет, Тату, надо ехать сейчас. Ты болен, тебе необходимо отдохнуть. Неужели у нас совсем нет денег?

Следует сказать, что Сила Игнатъевич скрывал от жены истинные размеры своего богатства. Недвижимость за границей покупал втайне, и Эльзе об этом не говорил. Если же случилось отдыхать на собственной вилле, к примеру, на Кипре, всегда сообщал: «Эту виллу я снял». Она и понятия не имела, куда муж вложил деньги и каковы размеры его банковского счета. Сейчас, правда, все пришлось продать, мобилизовать все средства, чтобы поднять проект. Но со временем Мамонов собирался восполнить потери. Уезжать сейчас нельзя, надо работать. А ее кто-то натаскивает. Уж не конкуренты ли? Они определенно сговорились! Хотят его разорить!

Пункт номер четыре: «Вы должны поехать с мужем в романтическое путешествие». Представив себя и Эльзу в открытом море, на пароходе, да еще и в одной каюте, Сила Игнатъевич запаниковал. Это сколько же придется выпить? Хватит ли запасов спиртного в баре на борту лайнера? Интересно, а сколько их всего, этих пунктов? Непременно надо навестить ее психотерапевта. И поговорить с ним по душам. Сказать: отвяжись от моей жены! А вдруг эта дурочка, почувствовав одиночество, будет втянута в какую-нибудь религиозную секту? С нее станется! Это еще хуже, чем ежедневные консультации у астролога! И даже хуже, чем адвокат!

Сила Игнатъевич похолодел. Ему вновь померещился судебный процесс, на котором делят его имущество. Как жаль, что она не умерла! Он сжал неволью кулаки и вспотел. Спас его телефонный звонок. Эльза проворно схватила трубку:

– Да! Это тебя, Тату!

– Вава, это мой мобильник. Разумеется, это меня!

Ловец 2

– Добрый день, Сила Игнатъевич! – бодро сказал Алексей Леонидов. – Как вы себя чувствуете?

– Э-э-э... – Мамонов выразительно посмотрел на жену: исчезни. Та, дуреха, не трогалась с места. Пришлось прикрикнуть:

– Уйди, я сказал! Это деловой разговор!

– Тату, ты ничего не говорил, – возразила Эльза. – Я ж не глухая!

– Да уйдешь ты наконец?! – рявкнул Мамонов.

Жена исчезла, а Леонидов спросил:

– С кем это вы там, Сила Игнатъевич?

– Видите ли... э-э-э...

– Что, жена нашлась?

– Как вы догадались?

– Нетрудно было. Спала в своей постели, так?

– Да.

– А кого же вы тогда видели в лифте?

– Похоже... э-э-э... никого.

– Как же так? «Белочка», выходит? Кому черти мерещатся, а вам труп жены, – ехидно сказал Алексей.

– У меня уже был доктор, – сердито ответил Мамонов.

– И каков его приговор?

– Лечиться надо.

– Как я его понимаю!

– Хватит язвить. А то я дойду до вашего начальства.

– Это мне надо на вас жаловаться. Выставить бы вам счет, господин Мамонов. За ложный вызов. Хорошо, что я следователю не позвонил. Хоть прокуратуру не насмешили. Подумал: сначала надо проверить, есть ли труп. А «труп» и в самом деле преспокойно спит в своей постели. Как же быть с вашим заявлением?

Мамонов засопел. Потом сказал сквозь зубы:

– Порвите и выкиньте.

– Э нет, Сила Игнатъевич. Бумага официальная. Зарегистрирована. Я обязан проверить все факты.

– Какие, к черту, факты? Она на кухне кофей пьет.

– А вы, похоже, разочарованы?

Мамонов молчал.

– Что ж... Вы сегодня на больничном? Дома весь день будете?

– Еще чего, – буркнул Сила Игнатъевич. – На работу поеду.

– А жена?

– Дома.

– Вот и отлично. Тогда до встречи, Сила Игнатъевич. Я к вам сегодня заеду.

– Послушайте... Я же вам сказал...

– Хотите лично приехать ко мне и забрать заявление?

– У меня времени на это нет, – буркнул Мамонов.

– Ну так до встречи.

И Леонидов дал отбой. После чего повернулся к напарнику и, усмехаясь, сказал:

– Представляешь? Госпожа Мамонова нашлась! Жива, здорова, спала в своей постели, пока супруг носился по этажам в поисках ее трупа.

– Выходит, у него крыша поехала?

– Я бы не спешил с выводами. Интуиция подсказывает мне, что точку в этом деле ставить рано. Мы в самом начале пути. Прокуратуру мы в известность, конечно, ставить не будем, поскольку убийство отменяется. Но с Мамоновым и его женой я побеседую. Так, на всякий случай. Интересная пара. Хочу узнать, за что он так ее ненавидит. И как она на это реагирует. Будем называть это профилактикой преступления. Если это дело спустить на тормозах – вскоре мы и в самом деле получим труп.

– Чей?

– А вот этого я тебе с полной уверенностью сказать не могу. Тут игра интересная. Ее или... его. Либо он ее и в самом деле задушит, либо умрет от сердечного приступа.

Сначала Леонидов решил навестить госпожу Мамонову. Во-первых, красивая женщина. Говорят. Во-вторых, к Мамонову лучше поехать вечером. Работа для него – все; если оторвать от любимого дела, диалога не получится. В-третьих... Отчего не взглянуть, как нынче живут господа миллионеры? Преступления большей частью случаются в домах бедных, на бытовой почве. От безысходности и нищеты. В состоянии алкогольного опьянения. А тут – блюдо для гурманов. Один антураж чего стоит! Лифты с прозрачными кабинами, рыжая борода и черные перчатки! Это вам не сковородкой по темечку! Последнее время великий сыщик откровенно заскучал. И ему ужасно хотелось, чтобы вчерашнее «убийство» не было галлюцинацией миллионера, перебравшего коньяку. Хотя вчера он сам утверждал обратное. Хотелось раскрыть такое хитрое преступление. Это была бы высшая математика, а не два плюс два. Но «труп», по словам Мамонова, в этот момент пьет на кухне «кофей». Какое разочарование! Или... В лифте была задушена другая женщина? Был ли мальчик-то?

«Надо проверить», – повторил Леонидов и поехал к Мамоновым.

К его удивлению, действительность ожиданий не оправдала. Жили они в Центральном округе, но без шика. На входе в подъезд, как положено, консьерж, который допросил с пристрастием и пропустил, только увидев удостоверение. Но никакой роскоши. Никаких тебе мраморных лестниц с ковровыми дорожками, эксклюзивных скульптур, огромных хрустальных люстр, лепнины и позолоты. Алексей отнес бы супругов скорее к людям среднего достатка. Особенно когда увидел квартиру. Обычная квартира, хотя и большая. Ни бассейна, ни тебе фонтана. А джакузи – что джакузи? Этим нынче никого не удивишь. Скука. Никакого тебе движения капиталов. Обленились господа миллионеры, перестали развлекать публику. Это даже по телевизору не покажешь. Каждый скажет: «Это ж и я так могу! Жметесь, гад! Бедным прикидывается!» И правильно скажет.

Дверь открыла сама госпожа Мамонова. Удивленно спросила:

– Вы кто?

И путь ему преградили две собаки. Одна крохотная, но резвая; другая огромная, но ленивая.

В то время как крохотная тявкала и пыталась цапнуть за ногу, огромная безразлично ждала и молчала. Что касается самой хозяйки, то она была прекрасна. Высокого роста блондинка с огромными голубыми глазами и ногами, от которых невозможно отвести взгляд. Она это знала и свое сокровище не прятала.

«И как это можно хотеть убить?» – подумал он, глядя, как блондинка нетерпеливо переступает ножками в изящных сабо на невысоком каблучке. Она была при полном параде, словно ждала гостя. Причем именно мужчину. И вот он пришел, чтобы услышать:

– Вы кто?

– Я из милиции.

– Из...

Он увидел ужас в огромных голубых глазах. «Что такое?» – слегка напрягся Алексей. А блондинка совсем по-детски сказала:

- Я ничего не делала! Я не виновата!
- А разве я вас в чем-то обвиняю?
- Тогда зачем вы пришли? Полиция просто так не ходит!
- Верно замечено. Разрешите пройти?
- А что будет, если я вас не впущу? – прошептала она.
- Ничего хорошего.

И она тут же отступила. Крохотная собачка замолчала. А огромная зевнула и села.

- Как ее зовут? – спросил Алексей. Он хотел найти с блондинкой общий язык.
- Кого?
- Вашу собаку.
- А... Белка!
- Какое странное имя для ротвейлера.
- Для кого?
- Для него, – Леонидов кинул на огромную псину.
- Ах, эта собака! Так она не моя!
- А чья?
- Моего мужа. Его зовут Дружок.
- Ваш муж рассказывал вам о том, что случилось вчера?
- Нет, – упавшим голосом сказала она.
- Похоже, он болен.
- Вот и врач так сказал, – оживилась блондинка.
- Вы бы поберегли его. Выглядит Сила Игнатьевич неважно. И похоже, много пьет.
- О! Как вы верно заметили! Хотите чаю?
- С удовольствием.

Теперь она щебетала как птичка. Он не объяснил цели своего прихода, не упомянул, что же именно произошло вчера, – а она уже рассказывала взахлеб, какой Тату глупый и как он не бережет свое здоровье. Причем не фальшивила, Алексей это чувствовал. Говорила искренне, переживала за супруга. Он же в это время осматривался. Самым впечатляющим в этой квартире были ее размеры. Алексей уже составил портрет хозяина: прижимист, деньги вкладывает, а не тратит. Квартиру большой площади, да еще в Центральном округе, можно с выгодой перепродать, а дорогая подержанная мебель вряд ли кого-то прельстит.

- ...пришлось отпустить. Как я за него переживаю!

Прелестная хозяйка закончила свою мысль и теперь ждала ответной реплики от гостя.

– А мне показалось, что у вас в семье разлад, – сказал он, отхлебнув чаю и откусив теплого еще печенья. Великолепного, между прочим!

А где же кухарка?

- Все дело в том, что он пьет. И меня не слушает.
- У вас нет прислуги?
- Есть. Но я и сама могу. Когда мне скучно.
- А сегодня вам скучно? – Алексей улыбнулся.
- Домработница у нас только до обеда. Три раза в неделю. Тату говорит, что надо экономить, – простодушно сказала она. – И тогда торговый центр поскорее начнет приносить прибыль.

– Извините, как вас зовут?

– Эльза. Эльза Валентиновна.

– Очень приятно. Алексей Алексеевич. Значит, вы экономите, Эльза Валентиновна?

– Знаете, я такая транжира! – Она хихикнула. – Я через день хожу на маникюр. Только Та-ту не говорите. У меня лак на ногти никак не ложится ровно! – пожаловалась она. – Это ужасно! Что я только не перепробовала! Я так старалась! Все равно получаются полоски. Что

бы я ни делала, все равно – полоски! А еще я не могу дождаться, пока высохнут ногти. И лак все время смазывается. Знаете, я красила их часа по два. А то и по три. Один ноготь подкрашу, а другой смазывается. Что я только не придумывала! И под холодную воду совала, и дула на них. Вроде бы я их не трогаю, после того как накрашу, откуда же полоски? И ямочки. Я приходила в отчаяние! Красила и дула, красила и дула. А на ногтях ямочки! А потом мне подруга сказала: сходи на маникюр. Пусть это делают профессионалы. Я подумала: а ведь и правда! Если я буду сидеть неподвижно, растопырив пальцы, лак не смажется. А у них, оказывается, есть сушилка! Я прошу, чтобы мне включали ее по нескольку раз, хотя маникюрша говорит, что достаточно и одного. Но откуда ей знать про мои ногти? Похоже, что они особенные! – с гордостью сказала Эльза Валентиновна.

– Это ваша самая большая проблема? – догадался Алексей. Монолог произвел на него впечатление.

– Да.

Он сразу все понял. Таких красивых женщин, как Эльза Валентиновна, ему приходилось встречать, но ее глупость, похоже, была уникальной.

– И как? Вы ее решили?

– Да, – еще больше оживилась она. – И знаете что странно? Почему-то на ногах лак не смазывается.

– На ногах?

– Ну да! Там же тоже есть ногти!

– Верно замечено.

– Их я крашу сама, – с гордостью сказала Эльза Валентиновна. – В салонах красоты много не сэкономишь. Но все ж таки, – она тяжело вздохнула, – Тату сказал, что мы должны потерпеть.

– Потерпеть?

– Ну да. У нас же стройка!

– Вы имеете в виду торговый центр? Или... что-то еще?

– Конечно торговый центр! Знаете, – доверительно сказала она, – Тату на нем помешался. Ему надо к психотерапевту. Но он их ненавидит. Я уже отчаялась затащить его к Василисе.

– Это ваш психотерапевт? – догадался Алексей.

– Да. Моя лучшая подруга. Ой, нет! А как же Венера? Постойте-ка... Кто ж моя лучшая подруга, Венера или Василиса? – Эльза Валентиновна надолго задумалась, но решения этой сложной задачи так и не нашла. Всплеснула руками и продолжила: – Она такая умная! И все понимает. Тату непременно надо к ней. Но он не хочет! Вот если бы мы вместе пришли, то у нас бы все непременно получилось!

– А в чем ваша проблема? – осторожно, чтобы не спугнуть болтушку, спросил Алексей.

– Господи! Да он меня бьет!

– Бьет? Как же так, Эльза Валентиновна?

– А так. Как напьется, так начинает ругаться. А потом и драться. Вот.

Она задрала футболку и показала лиловый синяк на боку. Похоже, «любящий» супруг саданул ногой под ребро. Алексей заволновался.

– Как же так? Почему вы ему позволяете?

– А что мне делать?

– Развестись.

– Но астролог говорит, что мы идеальная пара!

– У вас еще и астролог есть?

– О! И давно! Венера – это и есть мой астролог! Без этого я бы умерла!

– Но... Эльза Валентиновна! Нельзя же жить с мужчиной, который вас избивает, только потому, что астролог не советует вам разводиться!

– Конечно! Конечно, вы правы! – горячо подхватила она. Алексей было подумал, что в ней есть зачатки разума. – Но ведь то же самое говорит и мой психотерапевт!

– Она разве не советует вам развестись по той причине, что муж вас бьет?

– Нет. Она говорит, что нам надо наладить отношения.

– Тоже мне, подруга! А вы говорите, ногти!

– Что? Я не поняла?

– Муж вас бьет. Это должно вас волновать.

– Но... – она задумалась. – Ногти – это тоже важно! Но только не развод! Даже моя мама, у которой с Тату очень плохие отношения, каждый раз говорит мне по телефону: «Эльза, девочка, ты должна его держаться. Ни в коем случае не разводишься. Пока ты с Мамоновым, я за тебя спокойна». К тому же меня волнуют только те проблемы, которые вынуждена решать я сама! – заявила вдруг она.

– Не понял, – Алексей растерялся. Эта фраза была не из ее репертуара. Тогда откуда цитата?

– А тут и понимать нечего!

– Вы хотите сказать, что советчиков у вас хватает? Все, что касается состояния вашей... гм-м-м... души; находится под контролем?

– Да, конечно. Здесь я абсолютно спокойна.

– А сдачи дать не пробовали? – Он прищурился. Высокая, сильная женщина.

– Знаете, какой он сильный? Хотя и маленький.

– Значит, пробовали.

«И все-таки бытовуха. – Алексей невольно вздохнул. – Вот ведь, миллионеры, а проблемы те же, что и у простых смертных».

– Я не умею драться. И, честно сказать, я его боюсь. Когда он пьяный. Вот когда трезвый... Это дело другое.

– Тогда вам и в самом деле к психотерапевту. Скажите, – спросил вдруг он, – а почему вы вышли за него замуж?

– Потому что раньше мне никто не делал предложение, – честно призналась она. – А мама все время говорила: «Эльза, девочка, я не хочу, чтобы ты повторила судьбу Анны». Анна – это моя старшая сестра. Ей тридцать пять, а она еще не замужем. Когда Тату сделал предложение, мне уже исполнилось целых двадцать пять лет, и я работала секретаршей. Квартиру снимала пополам с подружкой. Денег нет, жилья нет, сплошные проблемы! А Тату их все решил.

Она была так откровенна! И наивна как ребенок. Он ошибся в своих ожиданиях. Думал, что увидит хищницу, коварную соблазнительницу, мечтающую остаться богатой вдовой, а перед ним была глупышка, которая не догадывалась даже, сколько у мужа денег, и сэкономила на салонах красоты. Алексей поднялся.

– Понятно. Что ж, спасибо за чай.

– Не за что.

Его провожали она и обе собаки. Большая и маленькая. Уже закрывая за ним дверь, Эльза Валентиновна наморщила лобик:

– Ах, да! А зачем же вы приходили?

– Визит вежливости. Хотел убедиться, что у вас все в порядке.

– Ну, я бы так не сказала. Пока Тату не бросит пить.

– Я думаю, вы своего добьетесь, Эльза Валентиновна.

– Значит, вы считаете, что мне не надо отступать?

– Ни в коем случае! Продолжайте в том же духе!

Он попрощался и вышел. Только усевшись в машину и захлопнув дверцу, Леонидов расхохотался. Смеялся он долго и до слез. Эльза Валентиновна произвела на него сильное впечатление. И как Мамонова угораздило на ней жениться? Разве только ноги. Ноги замечатель-

ные! Но он ведь умный мужик, Сила Игнатьевич! Каково ему слушать весь этот бред? Это еще что! Она, похоже, читает любовные романы и принимает близко к сердцу переживания главных героев. Мало того, пытается пересказать мужу содержание и предъявляет претензии. «Ах, дорогой, почему у нас с тобой жизнь не такая, как в книжках!» У нее давно уже есть модель идеальных супружеских отношений. Маленький мирок, где она и он, оба в белом, а вокруг сплошная сахарная вата. Которая у нее, собственно, и в голове. Непонятно только одно: откуда в этом карамельном мире берутся деньги? Ах да! Торговый центр! Сила Игнатьевич-то не дурак! Доходчиво объяснил. Она даже экономит. На салоне красоты. Но не на астрологе и не на психотерапевте. Вот с кем интересно было бы побеседовать!

Однако... состава преступления нет. Синяки не в счет. Она не собирается заявлять об этом в милицию. А даже если и заявит вдруг – ну, добьется возбуждения уголовного дела. Эльза Валентиновна? Ха-ха! Что такое штраф до сорока тысяч рублей для миллионера? Мамонов может себе это позволить. Да хоть каждый день! Выход один: терпеть или разводиться. Она выбрала первое – ее проблемы.

А ему и так работы хватает. Пусть господа Мамоновы живут как знают. А к Силе Игнатьевичу заехать стоит. Сделать ему внушение. Жену бить нехорошо. И дойди дело до развода, суд будет не на его стороне. А уж если она справочкой обзаведется... Ой как нехорошо это будет для Силы Игнатьевича! Нехорошо...

Мамонов принял его не сразу, но Алексей, томившийся в приемной, давно уже привык к причудам миллионеров. Через полчаса он оказался в знакомом кабинете. Огляделся: а где же коньяк?

Или рановато для принятия расслабляющего? А может, Силу Игнатьевича напугало вчерашнее происшествие? Во всяком случае, он был трезв и угрюм. Когда Алексей вошел, хмуро сказал:

– Садитесь.

– А вчера мы были на «ты», – заметил Леонидов, присаживаясь в кресло напротив миллионера.

– То было вчера.

– Коньячку не предложите?

– Я на работе.

– А я смотрю, вы сегодня неразговорчивы, Сила Игнатьевич. Что, сплошное разочарование? Жена-то жива!

– Какого черта!.. – хрипло сказал Мамонов и схватился за узел галстука, словно бы ему стало душно. – Зачем вы пришли? Я же сказал, что заявление забираю.

– Я пришел вас предупредить, Сила Игнатьевич. Какая бы плохая она ни была, ваша жена, но бить женщину...

– Что-о-о?! – взревел Мамонов.

– Я был у нее.

Он откинулся на спинку кресла.

– Жаловалась!

– А то вы ее не знаете! – Алексей прищурился. – Случайно проговорились.

– Дура! Господи! Ты видишь мои страдания!

– Почему же вы не разведетесь, Сила Игнатьевич? Раз такие муки, не лучше было бы...

– Вы мне кто? Папа, мама? Советы давать. Не лезьте в мою личную жизнь! – отрезал

Мамонов.

– Деньгами делиться не хотите? – догадался Алексей.

– С кем? – взвился Мамонов. – С кем делиться-то? С этой душой?! Ты ж ее видел! Не в коня корм. Я пахал двадцать лет! Слышишь ты? Двадцать лет! Чтобы все это у меня было! –

Он обвел руками внушительных размеров кабинет. – А она что сделала? И я теперь должен отстегнуть ей половину! Потому что недвижимое имущество, то есть торговый центр, записано на меня! Получается, нажито в совместном браке!

– А вы, я вижу, консультировались с юристами, – тихо заметил Алексей.

– Я ни копейки ей отдавать не хочу, – сердито сказал Мамонов. – Не то что половину.

Не в коня корм.

– А может, она и не возьмет?

– Что-о?! – Он даже подпрыгнул. – Такие-то деньжищи?! – Но после короткого раздумья сказал: – Она-то, может, и не возьмет. Потому что дура. Но есть адвокаты. Как посчитают свои проценты с дележа имущества, так и вцепятся в меня. А она – дура. Ее даже гипнотизировать не надо. Как пыльным мешком по голове стукнутая.

– А почему у вас нет детей?

– Иди ты... – грубо сказал Мамонов, и Алексей понял, что наступил на большую мозоль.

– Понял. Не буду. А может, вас устраивает такая жизнь и такая жена?

– Что-о-о? – в третий раз подпрыгнул Сила Игнатьевич.

– Она позволяет себя бить. А вы, может, испытываете потребность.

– Хочешь сказать, что это я на голову больной? А ты кто такой, чтобы диагноз мне ставить?

– Никто. Вы правы: это не моя проблема. Но к психотерапевту надо бы с ней сходить.

Мамонов вновь начал материться. «Достали все», – понял смысл тирады Алексей.

В этот момент в кабинет заглянул высокий красивый блондин. «Экая брутальная внешность! И рост! – с завистью подумал Алексей, который был ненамного выше Силы Игнатьевича. – Женщины от него без ума, должно быть. Впрочем, они и без него без ума. Взять хотя бы прекрасную Эльзу Валентиновну...»

– Чего тебе, Евгений? – хмуро спросил Мамонов. – Не видишь: я занят.

– Это срочно.

– Я сейчас уйду, – сказал Алексей и приподнялся.

– Сиди! А ты подожди в коридоре, – велел Мамонов блондину. Тот мгновенно исчез.

Сила Игнатьевич коротко пояснил: – Управляющий. На чем мы с тобой остановились?

– Мы обсуждали ваш развод. Мучения ваши и Эльзы Валентиновны. Все же, Сила Игнатьевич, подумайте. Ведь инициатором развода может быть она. На том основании, что вы ее избиваете. И тогда-то вам уж точно придется делиться.

– Пока она ходит к двум своим закадычным подружкам, астрологу и психотерапевту, ничего не будет, – хмуро сказал Мамонов. – Никакого развода.

– А не вы ли им за это приплачиваете?

Сила Игнатьевич молчал.

– А вдруг их перекупают? К примеру, у вашей жены есть любовник...

– Как-как? – Он криво улыбнулся.

– Я говорю, любовник. И он, к примеру, войдет в контакт с астрологом вашей жены и ее психотерапевтом.

– Тогда я их всех убью.

– Вы соображаете, при ком это сказали?

– Плевать!

– Тогда подумайте об алиби. Позаботьтесь о том, чтобы вас повсюду видели. Желательно в вечернее время. И помните правило: увидели труп – не берите в руки орудие убийства. Ничего не трогайте, к трупу не подходите. И вообще: от места происшествия держитесь подальше.

– Ты зачем мне это говоришь?

Мамонов подался вперед. Теперь он смотрел на Алексея в упор. Глаза у него были стального цвета, зрачки – как пули, нацеленные в мишень, взгляд пронзительный и умный. Трудно было поверить, что ночью этот человек, пьяный, в рубашке навыпуск, бегал по этажам и орал, как ненормальный: «Где труп?! Где ее труп?!»

– Мне кажется, что против вас играют, Сила Игнатьевич. И играют крупно. Возможно, вчерашнее убийство вам и не привиделось.

– Но она жива! Понимаешь, жива! О каком убийстве ты говоришь?! – заволновался Мамонов.

– Так. На всякий случай. Помните мои слова. Будьте начеку. И... не пейте. Вот номер моего телефона. Мобильного, рабочего и домашнего. Если что – звоните в любое время.

Алексей вырвал листок из блокнота и записал номера телефонов. Сила Игнатьевич хмуро молчал. В таком состоянии Леонидов его и оставил. Вышел из кабинета, куда тут же зашел высокий блондин по имени Евгений. На первый этаж Леонидов спускался в лифте. В том самом. И смотрел в это время на тот, что двигался параллельно. Разглядеть, кто там находится и что делают эти люди, можно, – расстояние небольшое. Алексей представил себе, как рыжий мужик (на сто процентов загримированный) душит Эльзу Валентиновну, которая отчаянно сопротивляется. Возможна ошибка? Такие ноги в мире одни.

– Бред! – сказал он вслух и вышел из лифта. На него удивленно посмотрели люди, находящиеся поблизости. – Наплевать и забыть, – добавил он сквозь зубы и быстро пошел к выходу.

Охранники сегодня были другие. Вчерашних он допросил с пристрастием. Оба клялись и божились, что не видели ни рыжего мужика с бородой, ни хозяйки. К вечеру народу мало, а в девять торговый центр и вовсе опустел. Никто в здание не проходил. А Сам, мол, допился до «белочки». Похоже, что мужики не ввали. Алексей попытался посмотреть с пункта, где находится охрана, площадь с фонтаном и лифтом. Вроде бы везде стекло, но зеркала сбивают с толку. Отражения людей и предметов множатся, и кажется, что они уходят в бесконечность. Непонятно, оба лифта движутся или один. Что же касается звуков... Он прислушался. Современная техника на высоте: лифты скользят в шахтах практически бесшумно. Вот и охранники с полной уверенностью не могут сказать, сколько лифтов работало, когда у Мамонова случилась галлюцинация. Леонидов вел себя подозрительно, и охрана им заинтересовалась. Один из секьюрити напрягся и шагнул к нему:

– Ваши документы.

– Все в порядке, милиция.

– А... По поводу вчерашнего происшествия!

– Именно. А что народ говорит?

– Народ говорит, что хозяин допился.

– Понятно.

– И заработался. Ему бы отдохнуть... Где-нибудь на нарах. То есть Канарах.

– А как он вам?

– В каком смысле?

– Как человек. И как хозяин.

– Да как сказать... – Охранник замялся.

– Я не для протокола спрашиваю. Просто хочу знать, любит его народ или, напротив, хает.

– Кто ж их любит, богачей? – усмехнулся охранник.

– Значит, симпатии к хозяину не испытываете?

– Со странностями мужик, но бывают и хуже.

Алексей понял, что большего от охранника не добьется, и невольно вздохнул. Тема закрыта. Свидетелей нет. Никто не может с полной уверенностью сказать, сколько человек было в здании на момент «происшествия». Один ли Мамонов или в компании с убийцей и его жертвой.

Мимо прошла молодая женщина. Алексей машинально отметил: симпатичная. Волосы пышные, брови густые, щеки румяные. Молодая, здоровая, сильная.

– Я насчет аренды, – сказала она охране.

– Поднимайтесь прямо к хозяину. С арендаторами он лично разговаривает. Это как первое свидание: определяет, будет ли роман.

– Вот как? – слегка удивилась она.

– Все сам. Прямо сгорает на работе. – Женщина была симпатичной, и охранник разговорился, охотно пошел на контакт. – Ему бы отлежаться после вчерашнего, а он до полуночи будет тут торчать. Ни себе, ни людям не дает покою.

– Что ж. Пойду к самому. А как его имя-отчество, не подскажете?

– Сила Игнатьевич.

– Как-как?!

– Сила Игнатьевич, – повторил охранник и развел руками. – И такое бывает. Паспорт у вас есть?

– Да, конечно, – рассеянно сказала она и полезла в сумочку.

Алексей видел, что женщина заметно волнуется. Очередная бизнес-леди? Подыскивает точку в храме торговли и развлечений всемогущего Мамонова? Что ж, удачи тебе! Только господин Мамонов нынче не в духе.

Черная кошка 2

– Сила Игнатъевич.

– Как-как?! – заволновалась Валентина.

Он! Ну конечно! Ошибки быть не может! Имя редчайшее, а отчество она никогда и не знала. Эльза называла своего кавалера безлико: Он. Имя «Сила» не принимала. Да и подругу звала отчего-то Тинной. Не Вале́й, не Вале́шей. Отвратительное болотное растение: тина. Но Эльзе это казалось пикантным. Что толку возражать?

Валентина же, напротив, думала, что имя Сила Мамонову идет. Ей, в отличие от Эльзы, все в нем нравилось: основательность, купеческая важность, даже его внешность, с точки зрения подруги непривлекательная, и уж конечно, ум. Мамонов был образован, начитан, но никогда вперед не лез, цитатами не сыпал, анекдотов не травил, душой компании быть не стремился. Он, как стальной стержень, держал собравшихся вокруг него людей. Вынь его – и компания рассыплется, все разбегутся. А развлекать – увольте! На то есть другие. Словом, человек знает себе цену. А она, судя по машине и коттеджу, который он снял, ого-го!

Валентина гадала: о чем же они разговаривают, Мамонов и Эльза? Та ведь глупа фантастически. Потом спохватывалась: о чем это она? Какие разговоры! Они небось из койки не вылезают! Что ж, Эльза красавица. У нее счастливая внешность, на которую мужчины так падки. Блондинка с голубыми глазами и длинными красивыми ногами. Он знает, за что платит.

Валентина была намного ниже подруги, с пышной грудью и полными бедрами, круглолицая, краснощекая. Словом, простушка. Она понимала, что Эльзе не конкурентка, потому и не лезла. Не стремилась встать между ними и переключить внимание Мамонова на свою персону. Уходила на море рано, приходила поздно, потом познакомилась с симпатичным парнем и закрутила курортный роман.

«Посмотрим, чем все это закончится», – думала она, глядя, как Сила в обнимку с подружкой гуляет по темным аллеям. Та была намного выше и стеснялась этого. Все время пыталась отстраниться, сбрасывала с тонкой талии его руку. Валентина, которая тоже прогуливалась вечерами со своим парнем, порою с ними сталкивалась. И думала при этом: «Из нас вышла бы отличная пара. Ведь я ему подхожу больше, неужели он этого не замечает?»

Увы! Он и в самом деле ее не замечал. Пошутил как-то насчет «купеческих» фамилий. Он Мамонов, она Сысоева. На том и закончилось. Валентина события не торопила. «Подождем, – думала она. – Через неделю ему все это надоест. И тогда... Он Мамонов, я Сысоева. Чем не пара?»

Когда Мамонов сделал Эльзе предложение, Валентина была потрясена. «Все мужчины одинаковы! Им нужен только секс! Даже такой человек, как Сила, – и тот не устоял! Ну зачем она ему? Деньги девать некуда?»

Валентина прекрасно знала, что Эльза – расходная статья семейного бюджета, отнюдь не доходная. Работать не любит, в делах ничего не понимает. Будет сидеть дома, заниматься собой любимой. Встречаться с вечно занятым мужем за ужином, а потом – в постель. Тем для разговора у них с Мамоновым немного. Не будет же он советовать ей, как правильно красить ногти! Валентина знала главную проблему Эльзы. Посмеивалась, но относилась к бедняжке снисходительно. Глупенькая блондиночка, которая всегда найдет, к кому прислониться. И вот вам пожалуйста! Выскочила замуж за миллионера! Мало того – за человека, в которого Валентина почти влюбилась! Почти – потому что воли чувствам не давала. Негоже расклеиваться, работать надо. Все мужчины одинаковы, рассчитывать приходится только на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.